

Одиночка. Честь и кровь

Автор:

[Ерофей Трофимов](#)

Одиночка. Честь и кровь

Ерофей Трофимов

Одиночка #5Фантастический боевик. Новая эра

На первый взгляд дела вроде бы идут нормально, но чутье не дает покоя, и Елисей снова ввязывается в противостояние государственных разведок. Но на этот раз простого исполнителя решают убрать или ударить так, чтобы навсегда лишить его желания вмешиваться в чужие дела. А значит, ему придется отложить всё и объявить кровную...

Ерофей Трофимов

Одиночка. Честь и кровь

© Ерофей Трофимов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Очередной выпуск школы стоял на плацу, глядя на небольшую трибуну, откуда на них взирал их командир и учитель. Елисей, оглядывая лица подростков, сглатывал подступавший к горлу ком, уже жалея, что все так быстро закончилось. Ведь самому старшему в строю – восемнадцать, а самому

младшему только шестнадцать.

«Еще мальчишки совсем», – думал он, незаметно сжимая кулаки, чтобы не выдать своего волнения.

Пятеро нанятых музыкантов изобразили что-то весело-бравурное, и три десятка юных пластунов, демонстрируя выучку, строем продефилировали мимо трибуны. Не столичный парад, конечно, но и не стадо бычков на выпасе. Шли мальчишки ровными рядами, печатая шаг. В общем, посмотреть было приятно. Распустив строй, Елисей легко сбежал с трибуны и, отойдя в сторону, тяжело вздохнул, снимая папаху и взлохматив пятерней чуб.

– Шо, казак, тяжко? – негромко спросил старый Мирослав, подходя к нему.

– Тяжко, дядька, – не стал кокетничать парень, снова вздыхая.

– Доля твоя такая. Выучить, да и в жисть выпустить, – сочувственно кивнул старый казак. – Зато всегда можешь с командиров ихних спросить, почто не сберегли.

– Как же я с них спрошу? – удивился Елисей, не ожидавший такого захода. – С них только атаман спросить может. А я так, сбоку припека.

– Не скажи, Елисей, – качнул казак седым чубом. – Ты ребят от души учишь. Вижу. Да и все знают. А то, что им приказ дурной отдали, то их новых командиров забота. И спросить за то ты с них еще как можешь. Только круг казачий собери. А тебе на то только свистнуть.

– Что-то ты, дядька Мирослав, путаешь, – насторожился парень. – Круг казачий своей волей только атаман собрать может или выборный, кто от его голоса говорит. Когда такое было, чтобы не реестровый казак круг собирал?

– Это кто тут не реестровый? – вдруг вскинулся старик. – Ты дурного-то не городи. Или это мне титул ажно император присвоил?

– Погоди, дядька. Что-то ты меня совсем запутал, – потрянул Елисей головой. – То, что я титул получил, для казаков никогда указкой не станет. Мы всегда без

титулов жили. Или я путаю чего?

– Путаешь, – решительно отрезал старик. – Это сторонние дворяне для нас никто и звать никак. А свой казак, титул обретший, знак, что сословие наше для императора кое-что да значит. А значит, и прав у него поболее, чем у иного выборного будет. Уж поверь.

– Это кто ж такое решил? – растерянно поинтересовался Елисей.

– А круг казачий и решил, – ехидно усмехнулся старик. – Вот на следующей седмице будет сход, сам приди да спроси.

– А с чего сход? Что решать станете? – насторожился парень. – Вроде ж тихо все в крепости было.

– Так то в крепости, – отмахнулся Мирослав. – Хуторяне жалобу подали. Никак между поделить не могут.

– Им что, земли мало? – фыркнул Елисей.

– Там не по земле спор, – отмахнулся старик. – Из-за молодых свару затеяли. Парень с девкой жениться задумали, а родичи против. Вот до круга и дошло.

– Дурень. Выкрал бы девку и все дела, – фыркнул Елисей, поправляя кобуру с пистолетом.

Да-да, именно пистолетом. Отдаленно смахивающий на посконный ПМ, калибром примерно девять миллиметров, с девятью патронами в обойме. Этот ствол он собрал с помощью своей артели и теперь старательно его обкатывал в поле. Стрелял при любой возможности, тщательно выискивая все детские болезни. Но к его собственному удивлению, пока оружие с честью выдерживало все испытания.

– Ну, не все такие боевитые, – одобрительно усмехнулся Мирослав. – Это ты с младых ногтей все сам да сам. А там супротив старших и не пикнешь. Особенно старые там суровы.

– Казаки, или так, ряженые? – на всякий случай уточнил Елисей.

– Ну, тут как посмотреть. С первого взгляду вроде и казаки, а как копнешь, скорее уж крестьяне, – задумчиво протянул старик. – Но в реестре пишутся. Потому и круг собрать кланялись. А ты на него приходи. Сам многое увидишь да узнаешь.

– Добре, дядька Мирослав. Приду. Теперь уж можно будет. Ребят выпустил, так что время будет, – грустно улыбнулся Елисей.

– Не жалей. Не надо, – чутко отреагировал старик на его настроение. – Так всегда бывает. И родные дети из отчего дома уходят, чего уж про приемных говорить.

– Знаю, дядька. А все одно грустно, – нехотя признался Елисей.

– А коль грустно, делом займись. А еще лучше к батюшке сходи. Давно ведь там не был, – укорил старик.

– В прошлом месяце ходил. Сам знаешь, перед выпуском дел выше головы было, – кивнул парень, понимая, что получил добрый совет.

– Вот и сходи, – не унимался старик. – Тебе не сложно, а батюшка упомнит.

– Он говорил, ему другая служба нужна. Ратная, – вступил в полемику Елисей.

– А твоя служба ратная и есть, – моментально нашелся старик. – Ты ему воев готовишь.

– Ему? – удивился парень, не ожидавший такого ответа.

– А кому ж еще? – возмутился старый казак. – Христу воины без надобности. Ему поклоны да требы нужны. Тут ведь как, – снизошел он до объяснений. – Ты батюшке сам посвящен, ему и служишь. А через тебя и выученики твои ему службу воздают.

– Похоже, – задумчиво кивнул парень.

Потом, встряхнувшись, широко улыбнулся и, хлопнув казака по плечу, решительно закончил:

- Добре, дядька. Вот выпуск отгуляем, и схожу.

- От и добре, - кивнул казак и, развернувшись, заковылял к дому.

Елисей уже собрался было пройти в комендатуру, чтобы лично пригласить майора Милютина Алексея Захаровича на праздник, когда на плац выехала целая кавалькада всадников, сопровождавших сразу три коляски. Удивленно разглядывая этот выезд, парень пытался понять, кого принесло в крепость на этот раз, когда от кавалькады отделился всадник и направил коня легким галопом к собравшимся в кучу выпускникам.

Заметив на всаднике офицерские погоны, Елисей удивленно хмыкнул и направился в ту же сторону. Зная своих башибузуков, он вполне справедливо опасался, что за какую-нибудь глупость господину офицеру может и не поздоровиться. Казачата воспитывались в почтении к роду, казачеству, империи и Господу Богу. Все остальные для них авторитетом не являлись и отправлялись по вполне конкретному адресу.

Между тем офицер, подъехав к радостно галдящим казачатам, что-то спросил и, получив ответ, выпрямился в седле, старательно, оглядываясь. Заметив не спеша идущего Елисея, он ловко развернул коня и двинул его навстречу парню. Елисей, готовясь к выпуску, надел белую черкеску со всеми знаками различия и наградами, так что не приметить его было сложно.

Осадив коня прямо перед парнем, офицер окинул его долгим, внимательным взглядом и, привычным движением руки расправив усы, спросил:

- Сударь, это вы являетесь директором школы пластунов?

- Есаул, князь Халзанов. К вашим услугам, - коротко представился Елисей, выжидающе глядя на него.

- Штаб-ротмистр Каховский. Сопровождаю офицеров штаба войск в инспекционной поездке, - чуть подумав, представился офицер.

– Чем могу служить, господин штаб-ротмистр? – нейтральным тоном поинтересовался Елисей, всем своим видом давая понять, что служить этим инспекторам никоим образом не собирается.

– Господа офицеры желают инспектировать вашу школу.

– Это с какой пьяной радости? – невольно вырвалось у парня.

Такой наглости от штабных он никак не ожидал. Школа пластунов официально входила в состав казачьего войска и к штабу отношения никаким боком не имела. Более того, в полученных из столицы бумагах было прямо оговорено, кто именно может проверять и инспектировать школу и кому конкретно она подчинена. А таковых можно по пальцам одной руки пересчитать. А тут такой афронт. Удивленно хмыкнув, Елисей поправил папаху и, пожав плечами, равнодушно ответил:

– Боюсь, господа, инспекция опоздать изволили. Сегодня состоялся выпуск учеников школы, и с завтрашнего дня все они отправятся к новому месту службы. Но саму школу они осмотреть могут.

– Сударь, вы в своем уме? – возмутился штаб-ротмистр.

В ответ Елисей только презрительно усмехнулся. По тому, как этот офицер упорно отказывался титуловать его согласно правилам, парень понял, что скандала ему не избежать. Так что нечего и стараться.

– Я сударь, в отличие от вас, даже трезв, – фыркнул он, делая шаг вправо.

Таким образом он оказался слева от всадника, в неудобном для него месте.

– Мою школу инспектировать может только государь император, атаман казачьего войска и казачий круг. А все остальные мне не начальники. Так что припрячьте свои хотелки куда подальше и ступайте с богом, пока целы и здоровы, – посоветовал он, начиная злиться.

– Вы за это ответите, – прошипел офицер, с силой дергая повод, чтобы развернуть коня.

* * *

– Как вам это нравится?! – возмущению графа Васильева не было предела. – Этот выскочка посмел заявить нам, что мы не смеем инспектировать его школу!

Жадно затягиваясь папиросой, он расхаживал по кабинету коменданта, пыхтя, словно разогретый самовар. Майор Милютин, откинувшись в кресле, не спеша затянулся и, выпустив длинную струю дыма, посоветовал, пряча усмешку в аккуратно подстриженные усы:

– Да вы присядьте, граф. Право слово, в ногах правды нет. И то сказать, как ни крути, а князь прав. И на то у него даже соответствующая бумага имеется.

– Да плевать мне на его бумаги, – фыркнул граф, буквально падая на ближайший стул. – Он посмел отказать куче дворян, офицеров, прослуживших в армии много лет.

– Так и он не вчера службу свою начал, – все так же спокойно ответил майор.

– Я что-то не пойму, вы его защищаете? – снова начал заводиться граф.

– Господь с вами, граф, – отмахнулся майор. – И в мыслях не было. Я просто хочу удержать вас и ваших друзей от необдуманных поступков. Уж поверьте, дуэль с князем – это такой замысловатый способ самоубийства и ничего более.

– Вы так уверены в его способностях? – насторожился граф, заметно сдвинувшись.

– Уж поверьте, ваше сиятельство, я это знаю. Да вы и сами вполне убедиться можете. Достаточно утречком на стрельбище сходить. Вот уж где никакого цирка не надо. Князь там такие трюки показывает, что дивиться устанешь.

– Ну, это с нарезным оружием. Слышал я, что из револьвера он знатно стреляет, – нехотя кивнул граф. – А дуэльные пистолеты, осмелюсь напомнить, гладкоствольные, и к ним привычку иметь надо.

– Так он с них и начинал, – развел комендант руками. – И первые свои пистолеты с цельным патроном, гильзовым, из обычных переделывал. Замки менял. И надо признать, он уже тогда стрелял знатно. Есть у него талант к этому делу.

– Вы сами это видели? – уточнил майор, покосившись на него с подозрением.

– А как же. Сам, вот этими самыми глазами, – решительно кивнул комендант. – Во время осады он своей стрельбой османово войско почти всех офицеров лишил. Словно перепелок их отстреливал.

– Выходит, он воевал? – уточнил граф, заметно растеряв весь свой запал.

– И еще как! – указующе вскинул комендант указательный палец. – А ежели точнее говорить, то воевать он начал еще раньше. Станица его в мор вся вымерла. Всего несколько человек в живых осталось. А о том горцы прознали и решили ночью поживиться чем. Вот он да казак один старый тот набег и отбили. Вдвоем. Только оружие по домам собрали. Казака того в том бою подстрелили, а Елисей, как видите изволите, по сей день жив. И уж поверьте, на большую нашу удачу, – вздохнув, закончил комендант.

– Хотите сказать, что он, тогда еще совсем мальчишка, сумел как-то крепость спасти? – не поверил граф.

– Мальчишка, – понимающе усмехнулся комендант с непонятной интонацией. – Этот, как вы изволили выразиться, мальчишка почитай один умудрился прорыв горцев на стену отбить. Ежели желаете, сведу вас с солдатами, что сами то видели. Уж поверьте, ваше сиятельство, Елисей многое тут сделать успел. И все на пользу крепости и отечеству. За то и поощрение высочайшее получил. А вы... «выскачка», – мягко укорил он офицера.

– Выскачка и есть, – моментально оцетинился граф. – Пейзанин немыйтый. Сопляк.

– Выбирайте выражения, граф, – жестко осадил его майор. – Не в кабаке.

– Простите, господин комендант, – опомнившись, извинился граф. – Но я никак не могу принять, что какого-то крестьянского мальчишку уравнили со мной,

дворянином в пятом поколении.

– В пятом? – иронично хмыкнул комендант. – А до того вы предков своих помните? – с загадочным видом поинтересовался он. – Я вот могу точно назвать шесть поколений предков своих. А вы?

– Так же, – удивленно пожал плечами граф. – Но при чем здесь наши с вами пращуры?

– А при том, дорогой мой граф, что этот, как вы изволили выразиться, пейзаин, своих предков еще со времен первых христиан на Руси помнит. А род его тут живет еще дольше. Это и называется родовой казак. И таких тут, уж поверьте, немало. Это, можно сказать, казачья аристократия.

В голосе коменданта смешались издевка, ирония и восхищение. Слушая его, граф все больше выпрямлялся, пока не стал напоминать доску. Шершавую и занозистую.

– Да и кто мы с вами такие, чтобы оспаривать решение самого государя императора? – между тем продолжал комендант. – Думаю, решение это было продуманным и взвешенным. Недаром ведь принималось оно в столице, пока Елисей тут в горах геройствовал.

– Думаете, у него имеются высокие покровители? – тут же отреагировал граф.

– Вот уж чего никак знать не могу, – поспешил откреститься майор. – Я же ведь тоже из крепости уже который год не выезжаю. Все служба покоя не дает. Дела, будь они неладны. Почитай, лет двадцать в столице не был.

– Ничего не понимаю, – растерянно признался граф. – Вы ему особо не покровительствуете. При дворе генерал-губернатора про него тоже до момента оглашения высочайшего указа слухом не слыхивали. Тогда как о нем вообще при дворе узнали? Хотя, если вспомнить, что он женился на дочери князя Буачидзе, пусть и незаконнорожденной, то многое становится понятным.

– А вот эту тему, ваше сиятельство, вам лучше вообще не задевать, – поспешил осадить графа комендант. – Послушайте дорогого совета. Наживете себе таких

врагов, что не приведи господи. И сам Елисей, и старый князь, и сынок его, все на вас накинутся и не уймутся, пока не изведут. Князь Дато дочку свою официально признал, так что воздержитесь, граф. Мой вам добрый совет.

– Я не трус, господин майор, – вскинулся граф.

– Да господь с вами, сударь, – всплеснул руками комендант. – Я такого и не говорил. А вот помереть на дуэли из-за дурного слова у вас запросто получиться может. Уж поверьте.

– Так что ж вы меня все дуэлями-то тогда пугаете? – возмутился граф.

– Да кто ж вас пугает? – развел майор руками. – Предупредить стараюсь. Да тот же Ильико, княжич, первым вам перчатку бросит. И не смотрите, что однорукий. Он в нашей школе стрелять обучался. Словно мальчишка, вместе со всеми на стрельбище кувыркался да одежду драл. Но выучился. Вот чего у Елисея не отнять, умеет он нужному обучить. Дал господь талант.

– Ну, хорошо. Будь по-вашему, – помолчав, вздохнул граф. – Стрелки они все непревзойденные. Допустим. А что насчет белого оружия?

– Вы, ваше сиятельство, в своем ли уме или белены объелись? – ехидно поддел его комендант. – Когда ж такое было, чтобы казак белым оружием не владел? А уж Елисей, тот вообще двоерукий.

– Это как? – не понял граф, забыв обидеться на сентенцию майора.

– А так. Он умеет сразу двумя шашками орудовать. И выучеников своих тому учит. Всех, – закончил комендант так, словно печать приклепнул.

– Вот! – подскочил граф. – Вы сами сказали. Шашками. А против шпаги он ничего противопоставить не сможет.

– Насчет шпаги ничего не скажу, не знаю. Но думаю, он и тут управится, – помолчав, задумчиво протянул комендант. – Вы поймите, ваше сиятельство. Он ведь не просто солдат опытный или казак. Он из тех, которых считают одного на тысячу, а то и поболее. У него война в крови. Ну не знаю я, как вам это правильно

объяснить. Да только сила его не в умениях, а в том, как он думает.

- И как же? - заинтересовался граф.

- Самому бы понимать, - развел майор руками. - Вот к примеру. Во время осады. Я и офицеры мои смотрим на все это безобразие и прикидываем, как бы подороже жизни свои продать. А он смотрит и придумывает, как бы их всех извести. А самое главное, что себя он притом сохранять и не думает. И ведь придумал. По его задумке тогда казаки вылазку сделали, и почитай весь лагерь османский разорили, и тем самым от штурма их удержали. Поймите вы, дорогой мой, по-другому он думает. Совсем. А вот как, объяснить не могу. Знаний в этой области не хватает.

- Что-то он у вас прямо гением каким-то выходит, - недоверчиво проворчал граф, снова закуривая.

- Так гений и есть. А как его еще назвать, ежели он на пустом месте и мины, и револьверы с пистолетами, и мортирки свои придумал. И даже нашел, как ко всему этому гранаты ручные сделать. Нет, ваше сиятельство, вы как сами решите, а я считаю, что титул ему недаром достался. Заслужил. Как есть заслужил.

- Ну, заслуг его никто не умаляет, а вот достоинство дворянское это зря.

В голосе графа прозвучала нотка железной убежденности. Задумчиво глянув на него, комендант удрученно покачал головой и, вздохнув, неопределенно пожал плечами.

- Бог вам судья, ваше сиятельство. Только зря вы так-то, - проворчал он, прихлебывая остывший чай. - На ваши привилегии он не покушается. В столицу не рвется. А что тут князем стал, так то вас не касается. Это уж наши, местные дела. Так чего ж вам возмущаться?

- Да как вы не понимаете, господин майор, - вскочил граф, едва не подавившись папиросой. - Это же умаление наших с вами прав. Это нас с вами унизили, уравнив его с нами. Ужели вы того не замечаете?

– Нет, – развел комендант руками, обезоруживающе улыбнувшись. – Вот не вижу я тут никакого унижения. Может потому, что жизнью ему обязан. А может потому, что ничего кроме службы доброй от него и не видел. А может еще потому, что его стараниями в крепости новейшее оружие имею, которого еще и в столице не видели. И оружие то, осмелюсь заявить, весьма надежно и в деле моем зело полезно.

Граф плюхнулся на свой стул, не найдясь, что ответить, и, нервно загасив окурок в пепельнице, зло уточнил:

– И как много ваших офицеров такого мнения придерживаются?

– А все, кто в осаде участвовал, – равнодушно отозвался майор. – Уж простите великодушно, но жить всем хочется. И каждый из них понимает, что осаду ту мы только его усилиями пережили. Не будь его оружия и задумок разных, смяли б нас горцы. Слишком уж их много было.

– Что-то вы его прям в былинные герои возвели, – фыркнул граф.

– Я вам, граф, чистую правду говорю, – устало вздохнул майор, которому этот спор уже начал надоедать. – Мне на слово не верите, сходите в казармы, с солдатами побеседуйте. Да жителей местных расспросите как следует. Они вам многое рассказать могут.

– Черт-те что, – возмущенно фыркнул граф, снова вскакивая из-за стола. – Один мальчишка, и столько споров.

– Так оставьте его в покое, и вся недолга, – тут же вклинился майор. – Ну какое, скажите на милость, вам до него дело? У вас своя служба, у него своя. Ну вот, к примеру сказать. При разгроме лагеря османского он трофеем много денег взял. И деньги те не в кубышку сложил, а на них школу свою открыл. На свой кошт стал сирот обучать, кормить и всей нужной справой обеспечивать стал. И по сию пору так.

– Погодите. Как же так. Ему ж из столицы специальное обеспечение денежное выписывают, – моментально подобрался граф.

- Обеспечение... - презрительно фыркнул майор.

- А что не так? - не унимался граф.

- Того обеспечения только на патроны для обучения и хватает. Вы хоть себе представить можете, сколько стоит одного пластуна выучить?

- Никогда этим не интересовался, - презрительно скривился граф.

- На круг сотню рублей за все в год кладите. А выучеников его не только войско казачье, а все имперские службы с руками отрывают. Вот так-то.

- Вы уверены? - переспросил граф, явно растерявшись.

- Уверен, - отрезал комендант. - Сам хотел по его примеру солдат своих стрельбе учить. Да когда посчитал, во сколько мне только огненный припас встанет, так едва духа не лишился. А еще свинец да капсули. Были б деньги, купил бы у него же штуцеры магазинные, и патроны бы обучил солдат перекручивать. Да не положено, - огорченно скривился комендант.

- Ушам своим не верю. Три десятка выпускников, по сотне в год на каждого, это ж бешеные деньги, - задумчиво проворчал граф. - Он что, казну войсковую затрофеил?

- Школу и войско казачье поддерживает, и от казны деньги идут, и сами родители казачат пай вносят. А остальное он сам, - пожал комендант плечами. - А так да. Не бедствует. У него придумок много. Большую часть в Пятигорске делают да продают. Вот на те деньги школу и держит.

- Занятная история, - задумчиво протянул граф, доставая портсигар.

* * *

Закрыв школу, точнее, оставив ее на попечение юных инструкторов, Елисей, прихватив жену и сына, отправился в свое строящееся имение. Хотя, если быть совсем точным, то строилось там сразу все. И дома для будущей станицы, и

церковь, и его собственный дом, и даже дом для коменданта. Три артели не покладая рук возводили стены, настилали крыши и вообще трудились в поте лица.

Полдюжины ветеранов надзирали над всем этим бедламом, то и дело внося в процесс необходимые поправки. Станица ставилась по всем правилам, освещенным веками. Церковь на холме, в стороне от всех жилых поселений. За ней широкий погост, где не было еще ни одного креста. А вокруг станичные подворья, но с таким расчетом, чтобы ограду погоста всегда можно было раздвинуть.

На другом краю нового поселения ручей, где уже успели поставить мостки для стирки и для нескольких плоскодонок. Ручей, хоть и не очень широкий, но глубокий. И вода в нем была холодная даже в самые жаркие дни. Его явно питал один из горных ледников. Ко всему этому на каждом дворе и колодцы копали. Помня, что в этих местах засуха дело привычное, Елисей с самого начала приказал сделать все, чтобы обеспечить поселение водой.

Деньги эта стройка съедала так, что парню жутко становилось, но останавливаться или что-то откладывать он не собирался. Благо дела шли совсем неплохо. Оружие в городе покупали, патроны разлетались едва ли не быстрее, чем их успевали делать, плюс к тому украшения, переделанные ювелиром, регулярно обретали своих владельцев. К удивлению друзей, среди местной знати и состоятельных купцов украшения от Изи стали весьма модны.

В общем, на первый взгляд, все было очень даже неплохо, но у парня не проходило ощущение, что он что-то упускает за всей этой внешней пасторалью. Что-то такое, что может оказаться опасным для него и его семьи. От всех этих мыслей он избавлялся только дома, в кругу семьи. Держа на руках сына и обнимая жену.

Сам того не ожидая, он вдруг душой прикипел к юной княжне, неожиданно оказавшейся прекрасной хозяйкой и великолепной матерью. В свои восемнадцать Нино сумела проявить недюжинную мудрость и характер, с ходу взяв все домашние дела в свои маленькие, но крепкие ладошки. Едва оправившись после родов, она принялась командовать на женской половине, прислушиваясь только к мнению бабки Радмилы. Что ни говори, а бабка в доме изначально была большухой, так что Нино слушала ее, проявляя почтение и внимание.

Впрочем, бабке такое положение вещей было только в радость. С готовностью передав девушке все домашние заботы, она занялась своим любимым делом. Сбором трав и лечением больных и страждущих. Тут ей равных просто не было. Девчонок, которые волею случая стали ее ученицами, бабка гоняла как сидоровых коз, но при этом умудрялась заменять им и мать и бабушку. С появлением Нино на плечи девушки легла роль старшей сестры.

На пятый день после официального выпуска из школы все семейство молодых князей подкатило к околице новой станицы, и Елисей, спрыгнув с коня, шагнул было к воротине, чтобы отодвинуть ее и пропустить коляску с семьей, когда из кустов раздался повелительный голос:

- Не балуй, барин.

- Это кто там такой умный? - возмущенно поинтересовался Елисей, разворачиваясь на голос всем телом.

- Ох ё... прости, твое сиятельство, - охнул тот же голос, и из кустов чуть не кубарем выкатился один из работников. - Не признал со спины, не обессудь.

- А чего по кустам хоронишься? - поинтересовался Елисей.

- Да не хоронюсь, - отмахнулся молодой мужик, ловко оттаскивая воротину в сторону. - Я из артели, что печи кладет, а у нас пока дела нет. Вот казаки и велели за воротами присматривать, чтобы кто чужой не лез.

- Как это дела нет? - не понял парень. - Неужто уже во всех домах печи сложили?

- Так, где под крышу поставили, во всех. А где еще стропила не кинули, ждем. Да и кирпича нет покуда.

- Как нет? - тут же подобрался Елисей. - Весь кирпич давно оплачен.

- Так не подвезли покуда. Весточку в мастерские послали. Вот и ждем.

– Так что ж вас сюда без оружия поставили? – сменил парень тему.

– Так мы не солдаты, – развел мастеровой руками. – Казаки сразу сказали. В драку ввязываться, а сразу им знак подать и на рожон не лезть. Начнется заваруха – в кусты, и сидеть, как мышь под веником. Главное, им сигнал подать вовремя. И то сказать, ну какие из нас вояки, ежели мы и ружья-то толком не видели, – смущенно закончил мастер.

– А казаки где? – кивнув, поинтересовался Елисей.

– Так на подворье вашем, ваша милость. Дому вашему стены все вывели, уже и крышу крыть начали. Баньку на подворье закончили. Протопили как следует. Ох, и жаркая получилась, – физиономия мастерового расплылась в довольной улыбке. – Постройки хозяйские тоже почти закончили. Вот черепицу с кирпичом привезут, и в доме и печи, и трубы сложим. А там и крышу покроем.

– Добре, – улыбнулся Елисей, вскакивая на коня. – Благодарствую, мастер.

Вежливо поклонившись, мастеровой поспешил прикрыть воротину, а парень, чуть сжав колени, послал коня легкой рысью вдогонку коляске.

На его подворье все было так, как мастеровой и описывал. Дом был почти закончен. Осталось только покрыть крышу, и можно заниматься внутренней отделкой. Для Елисея это была самая большая головная боль. Его нынешний статус требовал, чтобы любой вошедший с первого взгляда понимал, что оказался в дворянском гнезде.

Уложение о дворянском строительстве, придуманное еще Петром Великим, парню подкинул контрразведчик из собственных запасов. Как ни крути, а Елисей вынужден был следовать этим нормам. Вот и ломал парень голову, пытаясь придумать, как отделать дом, обойдясь малой кровью. Везти на Кавказ итальянский мрамор и розовый гранит он не собирался, считая это извращением.

К его удивлению, Нино в этом вопросе оказалась на его стороне, предложив обить стены персидской парчой. Благо купцы возили ее в промышленных количествах. Это было и дешевле, и теплее. А главное, уютнее. Так что вопрос внутренней отделки дома парень решил незаметно перевалить на жену, оставив за собой только вопрос финансирования. Сказать по правде, Елисею для этого

дела не хватало элементарных знаний и вкуса. Ну не было у него никогда таких проблем.

В прошлой жизни – купил обои, которые оказались по карману, с помощью друзей оклеил комнату и слава богу. В этой вообще жил в беленной известью хате. А тут целая проблема. Единственное, что он оставил за собой, так это мастерскую и кабинет, где собирался и дальше заниматься изобретательством. В этом молодая жена его полностью поддержала, с радостью окунувшись в работу по витью собственного гнезда. Благо вместе с девушкой к нему переехали и две ее служанки. На этом настоял князь.

Женщины средних лет, молчаливые, тихие и весьма ловкие в работе. На них и легли основные заботы о малыше и самой молодой жене. Елисей же так и продолжал жить на полуказарменном положении. Есть во что переодеться, что поесть и где голову уронить, и ладно. Почти все его время занимала школа. Коляска остановилась в воротах, и Елисей, придерживав коня, с интересом осмотрел уже почти готовый дом.

Три этажа, высокие окна, лепнина на полуколоннах, широкие двустворчатые двери из светлого ореха. Почти столичное здание, хмыкнул про себя парень. Толстые стены из кирпича были оштукатурены и побелены все той же известью. Домик получился светлый и какой-то праздничный. Нарядный.

– А мне нравится, – не удержавшись, негромко проворчал парень.

– Мне тоже, – улыбнулась Нино. – Не люблю серые или темные дома, как в столице. Они тоску навевают.

– Ну, там вроде и разноцветные есть, – пожал Елисей плечами, припомнив помпезные здания на Невском, которые видел в своем прошлом.

– Угу, дворцы. Куда нам такой? – скривившись, фыркнула Нино. – Хочешь, чтобы я тебя по комнатам часами искала? И так мы с сыном тебя только ночами и видим.

– Зато никто не мешает, – тут же поддел ее парень, и Нино, пряча улыбку, мило зарделась.

Забрав у нее сына, Елисей помог жене сойти на землю и, приобняв за плечи, повел к дверям. Мастерские, уже извещенные о приезде хозяина, поспешили освободить проход. Артельный, пожилой, седой мужик с широкими, словно лопата ладонями, спустившись откуда-то с чердака, с достоинством поклонился и, утирая руки тряпицей, нейтральным тоном поинтересовался:

– Случилось чего, ваше сиятельство, или просто любопытствовать приехали?

– Любопытствовать, – усмехнулся в ответ Елисей. – И узнать, нет ли нужды в чем. Может, просьбы какие есть, или кто обиды чинит?

– Нет, слава богу, – качнул артельный головой, заметно потеплев взглядом. – Все имеется, что для работы и жизни нужно. Да и вы свое слово твердо держите. Так что знай себе работай.

– Казаки не обижают? А то знаю я их, – снова усмехнулся Елисей.

– Нет, ваше сиятельство. Мирно живем. И то сказать, им не до нас. Они все на охране больше, по околице объезжают.

– А с чего вдруг кирпича нет? – задал Елисей насущный вопрос. – Я ж денег на все давал с запасом.

– То мой недочет, княже, – вздохнул артельный. – Не додумал, что мастера быстро печи складывать станут. И то сказать, чего им не складывать, коли все готово. Вот и вышло, как вышло. Да ты, ваше сиятельство, будь покоен. Я уж человечка с весточкой отправил. Со дня на день привезут. И кирпич, и черепицу. А что мастера стоят, так им недолго осталось. Только в дому твоём печи да каминны сложить, да крышу перекрыть. Все в срок выполним, будь покоен.

– Добре, – помолчав, кивнул Елисей. – Ты мастер, тебе виднее. Я свое слово держу, и с тебя того же потребую. А пока упрекнуть мне тебя не в чем. Ну, показывай, что сделать уж успели, – сменил тему парень.

– Изволь, княже, – ободрился артельный, широким жестом указывая на роскошную каменную лестницу.

Ступени были вырублены из серого гранита и уложены на каменные плиты. Кто, где и как рубил эти плиты и ступени, Елисей даже не думал интересоваться. Артельный заверил его, что все это давно уже отработано, и специальная бригада каменотесов только тем и занимается, что обеспечивает их нужным материалом. В пространстве под лестницей получился довольно вместительный чулан, на который Нино тут же наложила свою хозяйскую лапку. Впрочем, иного Елисей и не ожидал.

Молодая чета поднялась на второй этаж и принялась обходить комнаты. Широкие, светлые, с высокими потолками. Глядя на это великолепие, Елисей внутренне ликовал, мысленно сравнивая их со своей прежней квартирой. По всему выходило, что любая из этих светелок была больше, чем вся его прежняя халупа со всеми коридорами и сануздами.

Мастера, завершив черновую подготовку, выметали полы и вычищали стены, готовя помещения к чистовой отделке, так что в доме даже лишней пыли не было, несмотря на ведущиеся работы. Обойдя весь второй этаж, молодые поднялись выше и принялись обходить комнаты третьего этажа. Тут все было так же вычищено и приготовлено к дальнейшей отделке. Убедившись, что артельный сказал правду и дом почти готов, Елисей одобрительно кивнул и, повернувшись к жене, на всякий случай уточнил:

– Ничего не хочешь поменять, пока есть возможность?

– Нет, – решительно мотнула девушка роскошной косой цвета воронова крыла. – Я же не просто так просила тебя все твои рисунки сначала мне показывать. Все так, как я и хотела.

Это было правдой. Еще только проектируя дом, Елисей старался почаще советоваться с женой, отлично понимая, что жить здесь в основном придется ей. Он же будет бывать тут, словно Мамай, набегами. Так что все помещения и службы в доме были заранее расписаны и распределены. Она уже точно знала, где будет кухня, где кладовая, а где детская. Артельный отошел по своим делам, и парень, пользуясь случаем, ловко прижал жену к себе, страстно целуя ее. Еле слышно охнув, Нино прижалась к нему всем телом, жарко отвечая на его ласку.

– Точно ничего поменять не хочешь? – тихо переспросил Елисей, оторвавшись от жены.

– Нет. Ты строишь дом, о котором я всегда мечтала, – прошептала Нино в ответ.

Услышав шаги артельного, Елисей бесшумно отступил в сторону и, пересадив сына на другую руку, сказал, глазами указывая жене на дверь:

– Ну, вроде как тут все в порядке. Думаю, нам пора и собой заняться. Сын скоро есть потребует.

– Женщины все приготовят. Но нам и вправду пора, – небрежно отмахнувшись, согласилась Нино, беря мужа под руку.

* * *

Занимаясь текущими делами и семьей, Елисей старательно отмахивался от продолжавшей ныть чуйки. Только выходя из дома, он уже привычно проверял оружие и старательно отслеживал все возможные слухи, которые циркулировали на базаре крепости. Что ни говори, а по степени реагирования на любые неприятности базар превосходил любую сигнализацию.

Вот и в тот день парень, прогуливаясь между рядов, старательно вслушивался в разговоры торговцев и покупателей. Базарный старшина, державший на площади чайхану, едва приметив его, тут же послал мальчишку посыльного с приглашением промочить горло свежим чаем или чем покрепче.

Понимая, что это не просто дань уважения, а приглашение к разговору, Елисей принял его благосклонно.

– День добрый, ваше сиятельство, – вежливо поклонился старшина.

– И тебе не хворать, почтенный, – так же вежливо склонил голову Елисей.

Пусть и имел он теперь титул, а вежливость по отношению к старшему еще никто не отменял. Да и старшина был человеком не простым, помнившим парня

еще простым казачком. Так что держаться с ним нужно было хоть и не как с ровней, но и без попыток унижить. Елисей вообще старался держаться со всеми ровно.

Присев за указанный столик, парень с благодарным кивком принял у хозяина заведения стакан с горячим напитком и, сделав глоток, вопросительно посмотрел на него. Глотнув из своего стакана, старшина вздохнул и, задумчиво водя пальцем по краю блюдца, тихо спросил:

- Скажи, твое сиятельство...

- Называй короче. Князь, - посоветовал Елисей.

- Скажи, князь, твои ребята все уже из крепости уехали?

- Из выпуска все. Только трое сирот в казарме остались, да те, кто их обучал. А с чего интерес?

- Слухи странные появились. Война, сам знаешь, к концу идет. Прижали наши османа. А вот горцы, говорят, снова что-то затевают. На караваны чаще нападать стали.

- На все подряд или на чьи-то именно? - подумав, уточнил Елисей.

- А в чем разница? - не понял базарный старшина.

- Ну, если на все подряд, то нужно к неприятностям готовиться, а ежели на чьи-то, то тут пусть сам думает, кто решил ему дело испортить, - развел парень руками.

- Умный ты, - одобрительно кивнул старшина. - Трое торговцев пострадали. Убытки несут. Одному аж три каравана подряд ограбили. Остальным по одному.

- Пусть охрану сильную нанимают, - помолчав, посоветовал Елисей, помня, как сам пользовался слухами для распространения дезы. - А дальше видно будет.

- Своих ребят дашь? - снова вздохнув, решительно спросил старшина.

– А что, просто казаки вас уже не устраивают? Или уже они от денег отказываются? – удивился Елисей.

– Не отказываются, но твои мальчики ловчее будут. Весь базар знает, как они с оружием управляют. Иному казаку такому еще поучиться. Так что? Дашь ребят?

– Ну, пока нового набора в школу не было, можете с ними уговориться. Пусть парни заработают, – подумав, пожал парень плечами. – Я не против.

– Благодарствую, князь, – поспешно поблагодарил старшина. – А за плату ты не беспокойся. Все по чести будет.

– Добро, – спокойно кивнул Елисей. – А откуда слухи про горцев пошли, не знаешь?

– Торговцы поведали, – осторожно ответил старшина. – А что?

– А то, что это может быть сказкой. Так иногда делают. Говорят про одно, а на самом деле затевают серьезное нападение в другом месте. Потому и спрашиваю. Думаю, можно ли тем слухам доверять, – задумчиво пояснил парень.

– Не знаю, – помолчав, честно признался старшина. – Слухи, они и есть слухи.

– Угу, – согласился Елисей, прихлебывая чай. – Только и слухи, как я уже сказал, разные бывают. «Пулемет делать надо, – подумал он, не спеша попивая свежесваренный напиток. – Взводного уровня. Питание от бубна на сотню патронов. Пружину спиралью. Стволы у нас отработаны, затворные пружины вроде тоже почти нормальные. Должно получиться. И мешок для сбора гильз».

От размышлений его оторвал новый вопрос старшины.

– Что? – повернулся парень к нему.

– Я говорю, с парнями твоими им самим договариваться? – повторил старшина.

– Да. Я ребятам сегодня скажу, – кивнул Елисей. – Ты мне вот что скажи, почтенный, как давно такие слухи поползли?

– Так с месяц уже, – подумав, ответил тот.

– А почему раньше не подходил?

– Так не просили. Думали, сами управятся, а как третий караван разорили, так и решили тебе кланяться.

– Странный вы народ, торговцы. Знаете, что рискуете, а все одно боитесь мощну растрясти, – скривился Елисей. – Ходили б с охраной серьезной, так и караваны никто не грабил. Уж поверь, не такие и великие расходы. С теми же казаками бы уговорились, они б вас от города к городу водили, с рук на руки передавая. И казачеству доход, и вы бы жили спокойно.

– погоди, это как с рук на руки? – подобрался старшина.

– А просто. Вот, к примеру, ты в Пятигорске охрану нанял, и она тебя до Екатеринослава ведет. Там твой караван местным казакам передали, и они тебя дальше повели, а первые обратно в Пятигорск вернулись. И обратно так же. А о цене чтобы в штабе войска казачьего договариваться и платить туда же.

– Ловко, – оценил старшина. – Да только не делают так.

– Лиха беда начало, – пожал парень плечами. – Главное, начать, а дальше что-то можно будет на ходу исправить, а что-то и вовсе сменить. Сам знаешь, в любом новом деле гладко сразу не бывает.

– Это верно, – задумчиво кивнул старшина. – А мысля толковая. Подумать надо.

– Подумай, – чуть усмехнувшись, кивнул парень. – Есть еще чего, что мне знать надо?

– Говорят, в Екатеринославе офицеры многие недовольны, что им в той войне славы не достанется.

– Это не новость, – отмахнулся Елисей, понимающе усмехнувшись. – Так всегда бывает.

– Верно. Да только не всегда господа офицеры бунт затевают, – еле слышно отозвался старшина.

– Бунт? – наострил Елисей уши.

– Угу. Говорят, при дворе генерал-губернатора собираются бунт учинить, за то, что их на фронт не пускают.

– Ну, это не казачьи дела, – развел Елисей руками, про себя делая отметку в памяти. – Да и мы от Екатеринослава далеко. Меня местные дела беспокоят. Что горцы затевают? Что купцы говорят? Все ли спокойно? Сам знаешь, чем больше я буду знать, тем проще потом отбиваться станет.

– Что знал, все рассказал, – качнул старшина головой.

– Ну, и на том спаси Христос, – кивнул Елисей, поднимаясь. – А с парнями моими поговори. Я не против.

– Благодарствую, князь, – поднялся следом старшина.

Попрощавшись, Елисей вышел из чайханы и, оглядевшись, не спеша двинулся в сторону комендатуры. О возможной попытке так называемого бунта следовало предупредить полковника контрразведки Тимофеева. Александр Савич всегда относился к парню по-доброму. Да, Елисей отлично понимал, что тогда еще майор использовал его в своих целях. Но в то время их цели совпадали, так что парень делал все, чтобы помочь офицеру. И не прогадал.

Контрразведчик помогал парню во всех делах, продвигая его изобретения и поддерживая во всех начинаниях. А иногда даже прикрывал собственной властью и авторитетом своей службы. Так что Елисей решил сообщить ему о бродящих по базару слухах. Хуже точно не будет, а полковнику может быть полезно. С этими мыслями Елисей вошел в здание комендатуры и, поднявшись на второй этаж, постучался в знакомую дверь.

Получив разрешение, он вошел в кабинет и, поздоровавшись, присел к столу. Комендант, закончив что-то писать, отложил бумаги в сторону и, достав портсигар, с улыбкой поинтересовался:

- Что, отправил ребят, а теперь без дела маешься?

- Можно и так сказать, - усмехнулся в ответ Елисей.

- Есть новости какие? - нейтральным тоном поинтересовался майор, прикуривая.

- На базаре говорят, на дорогах караваны грабить начали, - равнодушно отозвался Елисей.

- Слышал, - скривился комендант. - Сами виноваты. Сотню раз повторял, чтобы охрану нанимали. Нет, все жадничают. Вот и результат. Может, еще чего есть?

- Только слухи, - качнул Елисей головой и тут же добавил: - Но в контрразведку письмецо отправить надо.

- Это про бунт, что ли? - иронично уточнил комендант.

- Про него.

- Я отписал уже. Хотя, честно сказать, не верю я в них.

- Так и я не особо верю. Но хуже-то не станет, коль отпишем, - развел парень руками.

- Вот и я так подумал, - рассмеялся комендант. - Тут у нас другое есть, - вздохнул он, отсмеявшись. - Комиссию от двора генерал-губернатора помнишь?

- Конечно.

- Так вот, господа офицеры из той комиссии на тебя крепко обижены.

- На обиженных воду возят, - отмахнулся Елисей.

- Не скажи. Господа титулованные дворяне тебя выскочкой считают и теперь зуб на тебя имеют такой, что иной вурдалак позавидует.

- Думаете, гадить станут? – задумчиво поинтересовался парень.

- Эти могут, – вздохнул комендант.

- А как же честь дворянская? – иронично поддел его Елисей.

- Уж поверь, все эти собрания тот еще гадюшник, – скривился майор.

- Догадываюсь, – презрительно фыркнул парень. – Потому и не хочу туда часто ездить. А уж теперь и подавно. И тут дел хватает. А вообще, нам бы пора уже и свое дворянское собрание иметь.

- В крепости дворян раз-два и обчелся, – отмахнулся комендант.

- Но ведь есть, – не отступился парень.

- Тоже верно, – задумчиво хмыкнул майор. – Бог с ним. Лучше скажи, когда новый набор объявлять собираешься?

- К осени. Не раньше. Пусть бойцы мои передохнут малость. Да тут еще и купцы решили их в охрану нанять. Так что раньше осени ничего делать не стану.

- Ну и правильно, – с улыбкой одобрил комендант. – Заодно и остальные от твоих бандитов отдохнут. А то солдатики мои уже от собственной тени шарахаются.

- Да ладно вам, Алексей Захарович, – рассмеялся Елисей. – В этот раз не так уж и много безобразий от них было.

- Тоже верно, – усмехнулся комендант в ответ. – Ты в город собираешься?

- Надо бы, – вздохнул Елисей. – И оружие новое привезти, и патроны, и задумки кое-какие показать. Да, съезжу, пожалуй.

– Перед отъездом ко мне забеги. Будет у меня к тебе поручение одно, – разом став серьезным, попросил комендант.

– Что-то серьезное? – подобрался Елисей.

– Да как сказать, – смущенно протянул майор. – Сестрица моя уже всю голову проклевала, прося сыну гувернера толкового найти. А где я ей его тут возьму?

– Боюсь, такого и в Пятигорске не найти, – удивленно проворчал Елисей. – А чего это ей вдруг гувернера приспичило? У вас и самих образование доброе.

– Вот и я ей о том же говорил, – закивал комендант. – А она и слышать не хочет. Требует, чтобы я любым путем племянника в Михайловское училище устроил. Нет, я ее, конечно, понимаю. Она добра сыну желает. Но и предел иметь нужно.

– А вы ее спросите, ей платить тому гувернеру есть чем? – помолчав, жестко спросил парень. – Уж не примите за обиду, но такие дела не ей одной решать. Или я не знаю, что вы один за все платите. А жалованья вашего на такое не хватит.

– А то я не знаю, – мрачно отмахнулся майор. – Но просила она меня с тобой поговорить. Вот и говорю. А уж что из того получится, не мне решать.

– Тоже выход, – не удержавшись, рассмеялся Елисей.

* * *

Три телеги с пустой тарой из-под кислоты и четыре всадника не спеша двигались в сторону города. Здоровенные бутылки тихо позвякивали, заставляя возниц то и дело оглядываться, чтобы проверить целостность груза. Глядя на их мучения, Елисей только злорадно усмехался, про себя ворча:

«Говорил, соломы не жалейте, теперь крутитесь, как флюгеры».

Мужики из бывших крепостных, которые приехали на Кавказ в поисках лучшей доли и нанялись на работу в школу, только вздыхали, понимая, что в своих

проблемах виноваты сами. То, что им говорил парень, они внимательно слушали, старательно кивали, но в итоге делали все по-своему. И то сказать, что казак, да еще и князь может знать о перевозке всяческой поклажи? Однако выяснилось, что советы его были совсем не лишними.

Вот и мучились теперь мужики, беспокоясь за груз. Князь ведь ясно сказал, за каждую разбитую бутылку вычтет из платы возниц. А у него слово с делом не расходится. Это все знали. Держа караван в коробочке, всадники чутко вслушивались в голоса окружающего леса, небрежно удерживая карабины поперек седла. Вышколенные кони шли ровной, короткой рысью, которая позволяла всадникам без напряжения открыть огонь в любое мгновение.

Так что появление отряда горцев в дюжину всадников никого из казаков не напугало. Едва только из-за поворота вылетел головной всадник в мохнатой папаше, как тут же прозвучал выстрел. Нелепо взмахнув руками, горец грянулся с коня, и на дороге завертелся скоротечный бой. Вся четверка охранения вылетела вперед, и атакующих просто смело дружным залпом. При этом вперед казаки выстрелили только один раз. Потом двое боковых взяли на прицел придорожные кусты, а оставшиеся двое принялись палить по атакующим с такой скоростью, что скоро и атаковать стало некому.

Спешившись, казаки принялись обходить побитых горцев, выискивая выживших. Возницы, успевшие остановить повозки и скатиться под них, вылезали на дорогу и, глядя на их действия, только испуганно крестились. Уж больно жестко все делалось. Едва найдя раненого, его тут же добивали ударом кинжала в грудь. Только однажды, перевернув очередное тело, казак позвал князя, громко объявив:

- Княже, этот не шибко ранен. Может выжить.

Подойдя, Елисей быстро осмотрел рану молодого горца и, качнув чубом, беззлобно проворчал:

- Повезло дураку. Перевяжите его.

Потом, отобрав у свернувшегося калачиком горца все оружие, включая кинжал, спросил:

– Зачем на караван напали? Видели же, что мы за товаром едем и в повозках только бутылки пустые.

– Не караван хотели. Тебя, – прохрипел молодой абрек. – Ты кровник наш. В крепости тебя не могли достать. Решили в дороге ловить.

– Вам бед мало было? – презрительно фыркнул князь. – Забыли, что мои гранаты делают? Я ж могу и все ваши дома ими закидать.

– Старики говорили, что ты можешь. Воины не поверили, – всхлипнул от боли горец. – Добей, – помолчав, попросил он. – Больно очень. Добей.

– Знаю, что больно, – проворчал Елисей, осматривая его рану, которую один из казаков обнажил, разрезав черкеску. – Но добивать не стану. Сейчас перевяжут тебя. Коня дам. Домой доедешь, там хаким или мулла вылечит. Мне твоя смерть не нужна.

Нашедший горца казак ловко присыпал рану каким-то порошком, который достал из своего ранца, и туго перетянул абреку живот. Остальные парни уже успели собрать всех коней и оружие с нападавших. Жестом указав на серую кобылу, Елисей велел усадить горца верхом и, глядя ему в глаза, негромко добавил:

– Запомни сам и другим скажи. Или вы эту месть оставите, или вынудите меня в ваши аулы прийти. Тогда пощады никому не будет. Тогда я к вам пришел потому, что вы наших женщин украли. Но ежели не остановитесь, все умрете. Езжай, – с этими словами он хлопнул кобылу по шее, и та, всхрапнув, пошла в сторону поворота размашистой рысью.

– Думаешь, доедет, княже? – задумчиво спросил перевязавший горца казак.

– Рана не шибко тяжелая, – пожал плечами Елисей. – Все собрали? – повернулся он к остальным.

– Точно так.

– Тогда поехали дальше. С трофеями в городе разбираться будем.

Возницы быстро расселись по местам, и вскоре о стычке напоминали только лужи крови, застывавшие в дорожной пыли.

В город караван вошел уже под вечер. На заставе солдаты, увидевшие такое количество оседланных коней, засуетились, пытаясь выяснить, где это случилось и как далеко банда. Но князь, не слезая с седла, коротко рассказал дежурному подпоручику о стычке, и вскоре караван отправился к ближайшему постоялому двору.

Убедившись, что все его люди расселены, а груз и животные ухожены, Елисей попрощался и отправился на дом к своему старому приятелю.

Изя, едва увидев парня, облапил его так, что ребра затрещали, а после приказал домашним накрывать на стол. Умывшись с дороги у колодца, Елисей прошел в дом и, поздоровавшись с Сусанной, вышедшей на крыльцо с сыном на руках, отправился здороваться с дедушкой, патриархом этого дома.

Старый ювелир, у которого с годами почти отказали глаза и руки, едва услышав знакомый голос, тяжело поднялся из своего кресла и, обняв парня, улыбнулся:

– Слава богу, живой, здоровый. Рад тебя видеть, хотя и странно это говорить человеку, который почти ничего не видит.

– Благодарствую, дедушка. Вы-то как? – улыбнулся в ответ Елисей.

– Сижу, жду, когда Боже про меня вспомнит, – усмехнулся старик. – Есть что интересное, или по другим делам приехал?

Несмотря на все проблемы со здоровьем, старик живо интересовался всеми новинками, что придумывал Елисей. Изя вынужден был на словах описывать ему новый агрегат. Старый ювелир, обладавший живой фантазией, слушал его очень внимательно, после чего, помолчав, или задавал уточняющие вопросы, или просто кивал седой головой, тихо ворча, что вещь получится нужная и людей заинтересует.

Просьбу Елисея он все-таки выполнил. Роскошный гарнитур из пяти предметов старик создал. Это действительно было произведение ювелирного искусства.

Ажурный, легкий, словно паутинка рисунок из золотой проволоки и тщательно ограненные Изей драгоценные камни. В дворянском собрании жены офицеров и чиновников, едва увидев эту красоту, от зависти дара речи лишались.

Эти украшения были лебединой песней старика, но повторить эту красоту не брался ни один ювелир. Даже Изя, прямой потомок старого мастера, только мотал кудлатой головой и, демонстрируя возможному заказчику свои огромные ладони, смущенно гудел:

– Мне так не сделать.

Это было правдой. Для подобной работы ему не хватало опыта, хотя сам здоровяк умудрялся делать вещи не менее изящные. Но им не хватало той легкости, которая так пленяла всех модниц. Вот и сейчас, стоя рядом с дедом, Изя с грустью смотрел, как старик общается с гостем, и только тихо вздыхал. Не желая утомлять старика, Елисей попрощался, и они отправились в кабинет Изя. Усевшись за стол, ювелир выжидающе уставился на приятеля.

Чуть улыбнувшись, Елисей достал из сумки кожаную папку и, протянув ее ювелиру, пояснил:

– Тут несколько вещей. Но от вас с Митричем мне нужна только одна. Остальное – как получится.

– Опять, небось, стрелялку какую придумал, – привычно проворчал Изя, нетерпеливо открывая папку.

– А чего ты от казачьего князя ожидал? – рассмеялся Елисей. – К тому же на нас в дороге опять напали. Так что без оружия нам никуда.

– Все живы? – тут же вскинулся ювелир.

– Обошлось, слава богу, – кивнул парень.

– Погоди, это что тут у тебя за улитка такая? – ткнул своим громадным пальцем Изя в чертеж.

- Это магазин для патронов. Но боюсь, под него нам придется новые гильзы делать, - вздохнул Елисей, предвидя долгий и нудный спор.

- А чем тебя старые не устраивают? - тут же вскинулся ювелир.

- Старые с закраиной. Из-за этого магазин под них придется очень сильно выгибать, и тогда их может перекосить. А новые, как мы в винтовке используем, гладко пойдут.

- Это которые с проточкой? - уточнил Изя.

- Ну, ты дураком-то не прикидывайся, - фыркнул Елисей. - А то не ты мне их отливал да протачивал.

- Я, - мрачно вздохнул гигант. - Опять куча монотонной работы, - скривился он.

- Дружище, а на кого я еще рассчитывать в таком деле могу? - развел парень руками. - Уж прости, но другого такого мастера я не знаю. Ты да Митрич, все, что у меня есть. Не будь вас, я бы сюда и не ездил.

- Знаю, - усмехнулся Изя с довольным видом. - Ты мне скажи, тебе еще не пеняют, что ты с жидом дела ведешь?

- Опять за свое? - скривился в ответ Елисей. - Сколько раз повторять, мне на те вопли плевать с высокой колокольни. Я друзей на чужое удовольствие не меняю.

- Так то раньше. А теперь ты князь.

- И чего? - фыркнул Елисей. - Это мои придумки и мои дела, и сторонним до них дела нет. А вообще, не будь тут твоей лавки, я б тебя давно уже заставил ко мне в станицу переехать. Там спокойно, и никто не посмеет тебе слова лишнего сказать. И тебя бы увез, и Митрича.

- И чего б мы там делать стали? - не понял ювелир.

- А задумки мои. Поставили бы толковую мастерскую, кузню и делали бы, что самим на ум взбредет. Там нам никто не указ. Моя вотчина, - мечтательно

протянул Елисей.

- Скучно там, небось, - помолчав, проворчал Изя.

- Зато безопасно, - тут же нашелся Елисей. - Говорю же, моя вотчина. Я землю у короны откупил, а на своей земле сам хозяин. Там и ученики мои жить станут, и ветераны. В общем, настоящая станица будет. Точнее, уже почти есть.

- А казаки твои как примут, что ты в станицу жида притащил? - не унимался ювелир.

- Дурак ты, Изя, хоть и друг мне, - снова фыркнул Елисей. - Ты ж мастер, каких поискать. А уж когда они поймут, что их оружие твоими руками сделано, все языки прикусят. А кто не поймет, так я быстро дорогу в нужную сторону покажу. Потому и говорю, забрать бы вас с Митричем отсюда. Вот бы там развернулись. И ездить далеко не надо.

- А дом куда? Лавку? Подворье? - задумчиво поинтересовался ювелир.

- А то у тебя родичей мало, - поддел его парень. - У ближайшего стряпчего договор оформишь, что родич твой в лавке только продавцом, а дом ему на съем идет. И езжай куда хочешь. А там тебе и мастерскую поставим, и дом побольше этого.

- Куда больше-то? - возмутился Изя.

- Ну, не хочешь больше, поставим меньше, - тут же поддел его Елисей.

- Да ну тебя, - гулко расхохотался в ответ гигант. - Но сам я такого дела решить не могу. Тут с дедом советоваться надо. Да еще Сусанна чего скажет.

- Ну, она у тебя совсем не дура. Быстро поймет, что под моей защитой вас никто тронуть не посмеет. Или мало тебе тех историй?

На лавку ювелиров то и дело пытались совершить налет. Благо в городе хватало солдат и казаков, так что подобные нападения обычно заканчивались короткой перестрелкой и арестом нападавших. Благо Елисей сумел-таки заставить Изю

научиться правильно обращаться с револьвером. В общем, это предложение имело смысл.

– Ну, пожалуй, племянника тети Сары я могу в лавку управляющим поставить, – задумчиво проворчал Изя. – Он у деда учился и в нашем деле кое-что соображает. Да и дом ему тоже пригодится. Женить его собираются...

– Это кого ты женить уже собрался? – слышался вопрос, и в кабинет вошла жена здоровяка, Сусанна.

– Да вот, Елисей предлагает в его вотчину переехать, – тут же перевел стрелки Изя.

– А дом, а лавка? – с ходу завелась женщина.

– Вот я и говорю, Мойшу все равно женить собираются. Ему все в управление и оставить. К тому же он у деда учился и в деле нашем соображает. Управляющим при лавке будет, – поспешил пояснить ювелир.

– Подумать надо. С дедушкой посоветоваться, – задумчиво протянула Сусанна, бросая на Елисея заинтересованный взгляд.

* * *

Разговор с Митричем тоже закончился с тем же результатом. Могучий кузнец крепко задумался и взял паузу на осмысление предложения. Понимая, что торопить приятелей – только дело портить, Елисей решил набраться терпения и подождать. Оставив поднятую тему витать в воздухе, парень занялся тем, ради чего и приехал в город. Кузнец, едва разобрав его чертежи, тут же загорелся новинкой и, не раздумывая, с головой погрузился в работу.

К удивлению Елисея, Изя занялся тем же самым. Набив руку на точном литье, ювелир за несколько часов изготовил нужную форму и принялся отливать гильзы нового вида. Сам же парень принялся рыскать по базару, выискивая вещи, которые можно было бы использовать в новом доме. Нино, провожая мужа, сумела пихнуть ему в карман список необходимого, и теперь Елисей, растерянно почесывая в затылке, пялился в него с видом барана перед новыми

воротами. Убедившись, что логику женщины в этом вопросе ему никогда не постичь, парень махнул рукой и принялся покупать то, что было написано в бумажке.

Все-таки восточный базар вещь непостижимая. Тут можно было найти всё. От одежды до оружия и от продуктов до наркотиков. Прикупив десяток ковров, он перешел в ряды с текстильной мануфактурой и принялся выбирать материал на шторы и занавеси. Но тут его настигло понимание, что перед этими прилавками он скончается. Видов и расцветок было столько, что Елисей за голову схватился.

Сообразив, что тут без жены не разобраться, парень плюнул и отправился в оружейные ряды. Тут он был как у себя дома. Проходясь вдоль прилавков, Елисей задумчиво перебирал клинки, вертел в руках различный огнестрел и, для вида поинтересовавшись ценой, не спеша шел дальше. Ничего достойного его внимания на прилавках не было. Выделка стволов у того же Митрича была более чистой, а механизмы его собственной разработки были более надежными.

Парень уже собирался возвращаться домой, когда кто-то резко толкнул его сзади и чья-то рука скользнула по поясу. Перехватив шаловливую конечность, Елисей резко развернулся, одновременно делая шаг в сторону и выворачивая захваченную руку в обратную сторону, на излом. Взыв от боли в вывернутых суставах, воришка приподнялся на цыпочки и, понимая, что попался, прошипел:

– Пусти, аспид, пожалеешь.

– Пасть захлопни, тварь. Пошел за тот лабаз, – жестко скомандовал Елисей, толчком направляя его в нужную сторону.

Появление на базаре воров говорило о многом. В прежние времена подобные кадры были бы уже давно отловлены и отправлены в места не столь отдаленные. Теперь же, пока идет война и основная часть казачьих войск находится на передовой, у этих граждан появилась возможность промышлять и в этом городе. Затолкав воришку за угол лабаза, Елисей одним резким ударом отправил его в легкий нокаут и, быстро скрутив обрезком веревки, принялся ждать группу поддержки.

В том, что она есть, парень даже не сомневался. Подобные личности всегда работали группой. Одни таскают, другие уносят добычу, а третьи прикрывают

тех и других. Ожидание парня продлилось не долго. Четверо крепких мужиков рысью забежали за угол и растерянно остановились, увидев стоящего над воришкой казака.

- Отпусти парня, - потребовал самый старший по виду мужик.

- А ежели нет, то что? - иронично усмехнулся Елисей, разворачиваясь к ним всем телом.

- Тут и останешься, - зло прохрипел мужик, воинственно встопорщив клочковатую бороденку.

- Ну, попробуй, - усмехнулся парень, делая ладонью приглашающий жест.

- погоди, Хват, - остановил мужика тощий, но очень гибкий и подвижный, словно ртуть, мужчина средних лет. - Что-то тут не так.

- Да чего не так-то? - едва не взвыл Хват от избытка чувств. - Он же Жилу связал.

- Вижу, - спокойно кивнул тощий. - Уж больно быстро у него это вышло. Ты кто, казак?

- А ты кто? - насмешливо переспросил Елисей.

- Мы люди вольные, сами по себе живем. А вот кто ты такой, что так смело людей вяжешь и один против четверых встаешь? - задумчиво проговорил тощий, выходя вперед.

- Князь Халзанов, директор школы пластунов, - продолжая усмехаться, представился Елисей.

- Чтоб тебя, - растерянно выругался Хват, вытягивая из кармана кистень. Свинцовую гирьку на цепочке.

- Брось железку, не то свинцом отравишься, - негромко приказал Елисей, одним плавным движением выхватывая из кобуры пистолет.

– Это что за пистоль такой? – настороженно рассматривая оружие, поинтересовался тощий.

– А тебе что за дело? Вы ж тати ночные, а не лесная шушера. Вам тихо работать полагается.

– Да уж больно интересный коленкор вырисовывается, – задумчиво протянул тощий. – Нам за этот пистоль и заплатили. Жила должен был его у тебя стянуть, да попался. Вот уж не ждал, что он так опростоволосится.

– Дурни вы. Чтобы у казака оружие украсть, нужно знать, как оно в кобуре крепится, – тихо рассмеялся Елисей. – А кто заплатил, может, скажешь?

– А тебе зачем? Сам продать решил? – тут же подобрался тощий.

– Нет. Это оружие не продается, – коротко мотнул Елисей чубом. – А вот тот, кто вам его заказал, может лазутчиком вражеским быть. Как думаешь, что с вами контрразведка сделает, ежели я им о том расскажу?

– Это ты шутишь так? – уточнил тощий, зябко передернув плечами. – Мы блатные, а не политика.

– Вот в контрразведке про то и расскажешь, – зло усмехнулся парень. – Кто заказал? – вопрос его прозвучал как щелчок кнута.

– В трактире фраер нас ждать должен, – помолчав, нехотя сообщил тощий.

– Ты чего, Хлыст? – испуганно охнул Хват.

Сдать заказчика было не по понятиям, но тощий явно понимал гораздо больше, чем он. Зло, покосившись на приятеля, Хлыст отмахнулся, жестко приказав:

– Нишкни. Тут дела серьезные. Не для твоего ума. Или хочешь всю жизнь от контрразведки бегать? Эти церемониться не станут. И до суда не доживешь.

– Это верно. Надо будет, и на дыбу вздернут, и на кол посадят, лишь бы дело сделать, – подлил Елисей маслица в огонек.

– Да кто узнает-то? – не сдавался Хват. – Этого в ножи и в кусты. А сами с кушем ноги срисуем.

– А попробуй, – снова усмехнулся Елисей, убирая пистолет в кобуру. – Управишься – уйдешь. Нет, не взыщи. Тут и сдохнешь.

– Сказал же, уймись, Хват, – зарычал тощий. – Сказано тебе было, пластун он.

– И чего? Что я, ловких не видел? Все подышают, – сплюнул бородатый и, подхватив с земли кистень, двинулся вперед, ловко раскручивая его у плеча.

Плавно шагнув в сторону, Елисей чуть согнул колени и качнулся из стороны в сторону.

– Ну, чисто змея, – растерянно охнул кто-то из бандитов.

Хват взмахнул рукой, направляя гирьку ему в голову, и тут же сменил направление движения, норовя попасть по колену. Поднырнув под его руку, Елисей резко ударил сложенными в щепоть пальцами в подмышечную впадину левой рукой и тут же правой хлестнул бандита по горлу. Цепочка кистеня обвилась о его предплечье, а бандит, схватившись за горло, тихо захрипел. Не давая ему очухаться, парень проскользнул сбоку от противника и нанес еще один удар. Ребром ладони наотмашь. В основание черепа.

В пыльные лопухи Хват завалился уже мертвым. Сделав еще один шаг, Елисей развернулся к оставшимся бандитам, одновременно снова выхватывая пистолет и беря их на прицел.

– Еще кто хочет, или говорить станете? – поинтересовался он, зло усмехаясь.

– А ежели скажем, что нам с того? – мрачно уточнил Хлыст, поглядывая на тело приятеля.

– Фраер с тобой договаривался? – чуть подумав, спросил парень.

– Угу.

– Тогда идешь в трактир и говоришь ему, что добычу взяли. И ведешь сюда. Что сказать, сам придумашь, не маленький. Тут я его спеленаю, а вы сможете уйти. И учти, ежели окажется, что не того привел, или еще чего удумашь, считай, что контрразведка уже у тебя на холке висит. Все понял?

– Выходит, как видаки мы тебе не нужны? – задумчиво уточнил Хлыст.

– Без вас обойдусь, – фыркнул парень.

– Это как? – не удержавшись, поинтересовался бандит.

– Из спины ремней нарежу, все расскажет, – зловеще пообещал парень, и вся банда вздрогнула от злости, прозвучавшей в его голосе.

– Видать, правду про вас бают, что звери вы, – растерянно проворчал Хлыст, оглядываясь на подельников.

– Не мы такие, жизнь такая, – фыркнул в ответ Елисей, качнув пистолетом. – Ты один в трактир пойдешь. Остальные тут тебя подождут. И запомни, ежели что, я их тут всех кончу. Воздух чище будет.

– Связался я с тобой, – зло огрызнулся Хлыст.

– Сами напросились, – пожал парень плечами.

– Ладно. Дай слово, что племяша при любом раскладе отпустишь, тогда приведу тебе фраера, – неожиданно потребовал Хлыст, кивая на связанного воришку. – Со мной что хочешь делай. Его отпусти. Один он у меня остался. Родная кровь. Больше и нет никого.

– Приведешь фраера, всех отпущу. Мне лишняя кровь ни к чему, – отмахнулся Елисей. – Все равно скоро попадетесь. Не я, так другие пристрелят.

– Это за что же? – дружно охнули бандиты.

– От же дурачье?! – рассмеялся Елисей. – Время-то военное. А с ворами в таких случаях – по законам военного времени. К стенке, и вся недолга. Это, господа бандиты, Кавказ. Граница, вон она, за перевалом. И тут война всегда идет.

– Хлыст, как так-то? Ты ж говорил, спокойно тут, – раздался едва не плачущий голос лежащего на земле воришки.

– Помолчи, Жила, не до тебя, – огрызнулся тощий, старательно что-то обдумывая.

– Да ты глазами-то на меня не сверкай, – снова качнул Елисей стволом. – Сказано, приведешь заказчика, всех отпущу. Значит, так и будет.

– Ладно, – выдохнул Хлыст, сдаваясь. – Здесь меня ждите, – буркнул он своим и ловко скользнул за угол.

– Вы оба, вон сюда, к приятелю своему становитесь, – скомандовал парень оставшимся бандитам, указывая на связанного Жилу.

– Зачем? – мрачно поинтересовался один из бандитов.

– А чтоб мне вас всех разом видно было. Шевели костями, сыть каторжная, – рыкнул парень, левой рукой нащупывая в кармане еще один обрезок веревки.

Бандиты сгрудились возле связанного подельника и, мрачно насупившись, наблюдали за приготовлениями Елисея. Быстро осмотревшись, парень чуть усмехнулся и скользнул под широкие листья лопуха у самого угла лабаза. Чтобы выйти на вытопанную полянку, ожидаемым гостям придется обойти эти заросли. В итоге Елисей окажется у них за спиной. Увидеть его под этими листьями было проблематично. Для этого нужно было пригнуться к самой земле.

Все так и вышло. Хлыст привел за лабаз высокого, худощавого мужчину в твидовом клетчатом костюме и, не увидев казака, растерянно начал оглядываться. Но Елисей уже был за спиной пришедших. Один резкий удар рукоятью пистолета по затылку, и клетчатый мягко осел на землю.

– Забирай свою рвань и проваливай, – скомандовал Елисей, продолжая держать бандитов на прицеле. – И из города уходите, – добавил он, помолчав. – А лучше вообще с Кавказа. Целее будете.

– Жаль, мне пистоль носить не по чину, – не удержавшись, зло выдохнул Хлыст.

– Тогда вы б тут все полегли, – рассмеялся в ответ парень. – Ты, шваль каторжная, так и не понял, с кем связался. Я еще пацаном с горцами резался, а таких, как вы, даже с пьяных глаз пришибу и не замечу. Проваливай. Веревку не режь. За кончик дерни, сама развяжется, – добавил он, не желая терять полезную в хозяйстве вещь.

Бандиты быстро освободили своего приятеля и, поставив его на ноги, поспешили исчезнуть, опасливо обходя казака стороной. Убедившись, что они ушли, Елисей быстро связал нового пленника и, подхватив его под мышки, потащил подальше в кусты. С делом о заказе на кражу оружия нужно было разбираться старательно и вдумчиво. Так что от рынка нужно было отойти как можно дальше. Подходящее место было в овраге за базаром. Туда Елисей и поволок свою добычу.

* * *

Вытрясти из ошеломленного иностранца всю подноготную оказалось не так и сложно. Клиент поплыл, едва увидев клинок булатного бевута в опасной близости от своего организма. Слушая его, Елисей не знал, плакать или смеяться. Он по привычке ожидал услышать о лазутчиках, политических интригах, а тут банальный промышленный шпионаж. Получивший по затылку господин работал на одну из западных оружейных компаний, которая возжелала получить кое-что из его придумок.

Подумав, Елисей коротко взмахнул рукой и столкнул содрогающееся тело в овраг. Оставляя за спиной врага, даже такого неуклюжего, опасно. Отерев кинжал о траву, парень выскользнул с пустыря и смешался с толпой. Обыскать тело он успел в самом начале, так что теперь просто шел и обдумывал свои дальнейшие действия. С одной стороны, об иностранце следовало бы сообщить в контрразведку. А с другой – не хотелось создавать лишнюю головную боль полковнику. У того и так проблем хватало.

Елисей уже почти добрался до дома ювелира, когда к крыльцу подскакал верховой и, слетев с седла, бегом ворвался в лавку. Забеспокоившись, парень ускорил шаг и, легко взбежав по ступеням, едва не столкнулся с посыльным, выскочившим на крыльцо.

– Ваше сиятельство, – с ходу выпалил он, едва рассмотрев, с кем столкнулся. – Вас сей минут в штаб требуют. Беда.

– Не дребезжи. Толком рассказывай, что случилось, – подобрившись, потребовал Елисей.

– На выезд начальника военного почтового отдела напали. Его самого скрали. Солдатиков побили, – едва не запричитал посыльный.

– Лови лихача, сейчас буду, – приказал парень, входя в лавку.

Быстро отдав корзину с мелкими покупками Изе и предупредив его, что, возможно, должен будет на некоторое время отъехать, он снова вышел на крыльцо и, увидев подкатывавшую коляску, направился к ней. Спустя четверть часа он вошел в здание штаба и в сопровождении посыльного поднялся на третий этаж. Прискакавший за ним фельдфебель решительно толкнул высокую дверь и, войдя, бодро доложил о выполнении задания.

Войдя следом за ним, Елисей быстро осмотрелся и удивленно уставился на сидевшего за столом штабс-капитана. Жестом отпустив фельдфебеля, офицер поднялся и, подойдя к парню, вежливо поздоровался.

– Прошу прощения, князь, что вынужден отрывать вас от дел, но произошло то, чего никто никак не ожидал. Надо сказать, узнав, что в городе вы с вашей командой, я решил, что вас мне сам бог послал. Украден начальник отдела войсковой почты, и я покорнейше прошу вашей помощи.

Внимательно слушая его несколько сумбурную речь, Елисей вдруг понял, что офицер действительно взволнован. Коротко кивнув, парень принялся задавать насущные вопросы.

– Где и когда это случилось?

– Четыре часа назад. Верстах в десяти от города. Абреки совсем обнаглели. Уже офицеров воровать начали, – быстро ответив, пожаловался офицер.

– Найдите человека, который может точно показать, где это случилось, а я пока ребят своих соберу, – скомандовал Елисей и, не прощаясь, вышел из кабинета.

На его удачу вся троица юных инструкторов находилась в казарме, предаваясь блаженному ничегонеделанию. Увидев командира, парни дружно подскочили и, услышав, что есть интересное дело, кинулись собираться. Спустя десять минут четыре всадника стояли у здания штаба, дожидаясь проводника. Штабс-капитан вывел на улицу пожилого унтер-офицера в пехотном мундире и, кивая на него, сообщил:

– Вот, князь, извольте. Сей унтер и командовал солдатами сопровождения. Он вас на место и ответит.

– Верхом ездешь, унтер? – повернулся к нему Елисей.

– Осмелюсь доложить, не шибко, ваше благородие, – смутился унтер.

– Не важно. Главное, знаешь, как в седле держаться надо. Господин штабс-капитан, прикажите дать ему коня.

– Сейчас приведут, – быстро кивнул офицер. – Но простите мне мой скепсис, князь. А не маловато вас для такой погони будет?

– Вряд ли их больше дюжины было, – хищно усмехнулся Елисей в ответ.

– Так точно. Осмелюсь доложить, десяток и был, – влез в разговор унтер.

– Ну, значит, и беспокоиться не о чем, – кивнул Елисей.

Рядовой солдат привел высокую чалую кобылу и, отдав повод унтер-офицеру, принялся негромко пояснять, что она умеет и что надо делать, но Елисей не дал ему договорить.

– Унтер, время теряем. На коня и вперед, – скомандовал он, разворачивая своего жеребца.

Этот конь был подарком князя Буачидзе, из его табунов. Не чистокровка, но немногим и уступал породистым лошадям. Зло ощерившись, жеребец пошел боком, скаля зубы не хуже собаки. Коневод, шарахнувшись в сторону, мелко перекрестился, восхищенно проворчав:

– Вот ведь бес. Того и гляди, стопчет.

Унтер-офицер тяжело взобрался с седло и, опасливо покосившись на землю, осторожно тронул кобылу каблуками. Фыркнув, лошадь насмешливо покосилась на своего всадника и двинулась вперед мелкой рысью. Глядя на его посадку, Елисей только скривился. Коза на заборе, лучше не скажешь. Но чего еще можно требовать от крестьянина, который только в детстве охлюпкой коня в ночное выгонял. А всю сознательную жизнь под ружьем плац топчет.

К заставе они подъехали таким вот неторопливым аллюром. Но едва выехав за шлагбаум, Елисей прибавил скорости. Унтер уже малость освоился в седле, так что переход в десять верст выдержать должен. Лошади перешли на размашистую рысь. Умная кобыла спокойно тянулась за шедшими впереди жеребцами, показывая неплохие способности бегуна. Только когда по прикидкам парня они подошли к нужной точке, он сбавил скорость и оглянулся на унтер-офицера.

– Далеко еще?

– Доехали почти, ваше сиятельство. Ось за тем поворотом.

Голос унтера смешно подрагивал в такт шагам кобылы, а самого его мотало из стороны в сторону, словно куклу. Но унтер оказался мужиком с характером и, вцепившись в повод, пытался выдержать заданный темп, не ноя и не жалуясь. Кавалькада прошла поворот, и унтер, испустив облегченный вздох, деланно бодро доложил:

– Осмелюсь доложить, ось тут все и случилось.

– Миша, след. Андрей, место стычки, – коротко приказал Елисей, натягивая повод.

Ребят с седел словно ветром сдуло. Уже через десять минут оба паренька бодро докладывали о найденном.

– Напали из тех кустов. Стреляли залпом. Ружья старые. Я три пыжа нашел, – сообщил Андрей.

– Есть след. Попытались по ручью уйти. Я их стоянку нашел. Все верхами, – последовал доклад от Миши.

– Это хорошо, что верхами. Значит, и мы так можем, – зло усмехнулся Елисей и, кивнув, командовал: – По коням. Вперед.

Группа вломилась в подлесок и, следуя за Мишей, скрылась в лесу. Паренек недаром считался в школе одним из лучших следопытов после самого Елисея. Он уверенно вывел группу на место стоянки абреков и, указав на импровизированную коновязь, повернул коня в сторону предгорий. Всмотревшись в след, Елисей вдруг заметил несколько рубиновых капель, засохших на листьях кустов.

– Унтер, – обернулся он к пехотинцу. – Вы в бой вступали? Стреляли или прикладами отбиться пытались?

– Я стрелял, ваше благородие, – мрачно вздохнул мужик. – Их сиятельство солдатикам велело ружей не заряжать. Мол, так и до беды недалеко, ежели что стрельнет случаем. А я свое зарядил. И четверо из десятка моего тоже зарядили. Когда началось, я молодых солдат в кусты погнал, а сам с теми четырьмя принялся по абрекам вразнобой стрелять. Они в нас. А их сиятельство приказать изволили стрельбу прекратить и пошел говорить с ними. А они его прикладом по голове, через седло и ходу. Так и скрали.

Слушая его, Елисей то и дело порывался папаху поймать. От этого повествования несло такой дурью, что у парня в глазах темнело.

– Офицер тот давно ли служит? – переварив услышанное, осторожно уточнил Елисей.

– Господь с вами, ваше благородие. Как война началась, так и пошел служить, – горестно вздохнул унтер.

Елисею оставалось только мрачно кивнуть. Картина вырисовывалась вполне в духе времени. Опытный унтер-офицер, получив прямой приказ, принял на свой страх и риск соломоново решение. Приказал самым опытным солдатам зарядить оружие, оставив молодняк безоружным. И сделал он это не из собственного злочиния, а по причине знания местных реалий. И теперь не знал, чем все это для него закончится.

– У них трое раненых, – отвлек его от размышлений голос следопыта. – Один тяжело. Крови много, хоть и пытались рану перетянуть, – добавил Миша, указывая на брошенный под куст окровавленный лоскут. – Торопятся, звери.

– Прибавь ходу, Миша. Нужно их до темноты нагнать, – скомандовал Елисей, сжимая колени.

Сильный жеребец, тихо всхрапнув, в два прыжка вырвался вперед и возглавил погоню. Держа карабин поперек седла, Елисей всматривался в следы, в любой момент ожидая засады. Но время шло, верста сменяла версту, а ничего не происходило. Похоже, решив, что сумели оторваться, горцы торопились уйти всей группой. Да и с чего им думать иначе? Ведь сразу гнаться было некому. Время они выиграть успели.

Уже к вечеру Миша, снова шедший первым, вдруг вскинул руку и указал куда-то в сторону. По широкой прогалине, метрах в двухстах, шагом двигалась группа из десятка горцев. Достав бинокль, Елисей внимательно осмотрел их и, убирая прибор, и громко сообщил:

– Они. Офицер через седло висит. Двое еле двигаются. Одного к седлу привязали. Унтер, тут жди. В драку не лезь. Парни, работаем, – скомандовал он, немного разворачивая коня и вскидывая карабин.

Залп из трех стволов смел троих бандитов из седла. Самозарядные винтовки оказались в данной ситуации незаменимыми. Три залпа, и погоня закончилась.

Как и противник. Убедившись, что весь десяток бандитов уничтожен, Елисей привычно сменил магазин и толкнул коня каблуками. Спустя еще пару минут его команда уже ловила коней и проводила контроль. Отпускать кого-то из бандитов живым Елисей не собирался.

Спрыгнув с коня, парень подошел к заводной лошади и, разрезав веревки, снял с седла офицера. Распустив завязки, он содрал с его головы мешок и, выдернув кляп, протянул флягу с водой.

– Глотните, сударь. Знаю, как после кляпа во рту сухо, – скупно улыбнулся он, разглядывая неизвестного.

Отдышавшись и проморгавшись, офицер жадно припал к фляге. Дав ему немного прийти в себя, Елисей ловко ощупал ему голову и, обнаружив серьезную гематому, настороженно спросил:

– Вас не тошнит, сударь? Голова не кружится?

– Нет, болит только, – смущенно улыбнулся офицер.

– Ну, значит, не все так плохо, как показалось, – кивнул Елисей. – Позвольте представиться. Директор школы пластунов, есаул, князь Халзанов. С кем имею честь?

– Князь, вы их всех... – офицер запнулся, разглядывая тела.

– Конечно. Людоловов щадить нельзя. Одного пожалеешь, так он, паскуда, десяток наших османам продаст и еще столько же просто прирежет, – зло фыркнул Елисей.

– Они сказали, что выкуп за меня взять хотят, – повернулся к нему офицер. – Так, может, стоило с ними просто договориться?

– Вы в своем уме, сударь?! – не удержавшись, яростно зашипел Елисей. – Это с вас они выкуп могли потребовать. А девок наших, из простых, они для чего ловят? Цветов подарить? Знаете, сколько душ православных по гаремам да зинданах сгинуло из-за таких вот тварей?

- Вы ведь местный, князь? – вдруг спросил офицер.

- Местный.

- Выходит, вы это все не понаслышке знаете?

- Верно.

- Тогда понятно, – задумчиво протянул офицер, поникнув головой.

- Что вам понятно? – не понял Елисей. – И, к слову, по поводу выкупа. Вернетесь в штаб, поинтересуйтесь судьбой графа Самсонова. Его тоже вот так вот выкрали, а потом и деньги забрали, и самого не отпустили. С боем пришлось отбивать. Но вы, сударь, не представились.

- Да, простите. Князь Петр Васильевич Мышкин, – отрекомендовался офицер, пытаясь подняться.

«Твою мать! Прямо как у классика. Такое же недоразумение», – ахнул Елисей про себя, жестом прося пострадавшего оставаться на месте.

* * *

- Понимаете, князь, все дело в том, что я просто никоим образом не способен переносить убийство человека. Слышите, никоим, – повторил князь Мышкин, пытаясь голосом прибавить весомости своим словам.

После освобождения, дав ему немного прийти в себя, Елисей приказал начать движение в обратную сторону, попутно подыскивая подходящее место для ночлега. Ехать через лес ночью – коням ноги переломать. Да и бывший пленник, несмотря на все уверения, что с ним все в порядке, едва держался в седле. И вот теперь, плотно поужинав и неспешно попивая чай, князь разговорился, переживая свое неожиданное приключение.

- Так зачем же вы тогда в армию пошли, Петр Васильевич? Раз уж так.

Вопрос Елисей задал нейтральным тоном, прихлебывая напиток из глиняной кружки, но при этом ему хотелось от души рявкнуть: «Какого ты тогда хрена вообще тут делаешь? Из-за тебя, олух царя небесного, люди жизнями рискуют».

– Несмотря на свои принципы, я еще и русский человек, князь. И раз родина вступила в войну, значит, мое место в армии. Я подал прошение на имя его величества, а он отправил меня сюда. Но я не ропщу. Императору виднее, где использовать человека.

– Ну, при таких принципах вы вполне могли бы сделать что-то, не поступая на службу. К примеру, госпиталь на свои средства открыть или санитарный обоз собрать.

– Да? Знаете, а я и не подумал, – растерянно пробормотал Мышкин. – Все только и говорили, что про войну и про сражения, вот я и поддался. А ведь вы правы, князь. Так бы я мог принести больше пользы. Но теперь поздно что-то менять.

– А я думаю, для вас все только начинается, – пожал Елисей плечами, пряча усмешку в кружке. – Вот вернетесь, обратитесь к доктору, а он вашу голову осмотрит и примет решение, что к строевой службе вы более не годитесь. А значит, придется вам возвращаться обратно в столицу. И вот тут вы можете в полной мере воплотить свои идеи в жизнь. Уж поверьте, раненых и увечных с фронта едет много.

– Но ведь я не ранен. Меня только прикладом ударили, – попытался возмутиться князь Мышкин.

– Вот именно, а это считай контузия. Ну, вы же грамотный человек, Петр Васильевич. Посчитайте сами. Вес ружья, сила горца, прибавьте его вес и скорость движения лошади. Вот и будет вам результат. Голова-то небось болит еще?

– Да, – осторожно кивнул князь, удивленно разглядывая собеседника. – Интересно, откуда у вас такие познания?

– Опыт, – снова пожал Елисей плечами. – К тому же я еще и изобретатель. А изобретателю математика очень даже необходима.

– Ну да, ну да, – снова закивал князь. – А скажите, Елисей Григорьевич, а как получилось, что вы не на фронте?

– Когда война началась, мне еще годов подходящих не было. А потом я школу свою затеял. К тому же сирота я. А значит, в реестр казачий меня подать некому. Так и вышло, – вздохнул парень.

– Простите, – испуганно повинулся князь.

– Бог простит, – отмахнулся Елисей. – Лучше скажите, зачем вы запретили солдатам ружья заряжать?

– Так ведь опасно, – всплеснул князь руками. – А вдруг случайно выстрелит кто?

– Вы меня удивляете, Петр Васильевич, – мотнул Елисей чубом. – Ну как солдат может выстрелить из ружья случайно? Для этого курок взвести надо.

– Да? Простите, не подумал, – снова смутился князь.

– Петр Васильевич, вы хоть раз в жизни до войны стреляли? – поинтересовался Елисей, предчувствуя очередной шок.

– Нет. Я не люблю оружие. Любое, – заявил Мышкин, гордо выпрямляясь и расправляя тощие, узенькие плечи.

«Ой, мама, роди меня обратно!» – взвыл про себя Елисей.

– Вы можете сколь угодно не любить оружие, но будучи мужчиной, должны уметь им правильно пользоваться, – справившись с собой, спокойно поведаль парень. – Иногда бывают моменты, когда без него решительно невозможно. Например, когда требуется постоять за собственную честь. Или вы считаете, что дуэль – это варварство, и дворянин, получив оскорбление, должен идти в суд?

– Нет, так я не считаю, – помолчав, мрачно вздохнул Мышкин. – Но думаю, что двое взрослых умных людей всегда могут разрешить свои разногласия в разговоре.

– Есть старая добрая поговорка. Слова недорого стоят. Цену имеют только поступки, – не удержался Елисей, перейдя на менторский тон. – Признаться, я и сам не большой любитель дуэлей, но считаю, что в некоторых случаях они просто необходимы. В противном случае некоторым словоблудам и фанфаронам отпора не дать. На мое счастье, связываться с человеком, который обучает пластунов, желающих не много. Иначе я бы уже собственное кладбище имел. Хотя, должен признать, что и дружбы мне это не принесло, – грустно усмехнулся парень.

– Признаться, я и сам не очень дружен с местными офицерами, – понимающе кивнул князь. – Да и раньше меня просто терпели из-за древности рода. А вот друзей сердечных так и не появилось. А все из-за моих взглядов.

– Ну, вам проще. Взгляды-то и сменить можно, – осторожно поддел его Елисей.

– Да как же это, сударь?! – моментально вскинулся Мышкин. – Я хоть и не солдат, но мужчина и взглядов своих менять не намерен.

– Жизнь, сударь, длинная. А с годами на многие вещи начинаешь смотреть совсем иначе, – философски протянул Елисей. – Сегодня вы уху уважаете, а года через три борща пожелаете.

– Да при чем тут борщ? – возмутился князь.

– Да угомонитесь вы, Петр Васильевич. Это же только аллегория, – тихо рассмеялся парень. – Картинка к тому, как взгляды меняются.

– Выходит, я, по-вашему, должен бросить размышлять о благе народном и быть как все? – не сдавался князь.

– О благе народном? – иронично переспросил парень. – А вот скажите, ваше сиятельство. А много ли толку тому же народу от размышлений ваших? Ежели я не ошибаюсь, его сиятельство граф Толстой сей темой был весьма озабочен.

– Совершенно верно. И я считаю его одним из величайших мыслителей и народовольцев нашего времени, – с жаром отозвался князь.

– Спорить не стану. Но раз уж пошел такой разговор, скажите мне, что он для мужиков своих крепостных сделал? Волю дал? А они знали, что с той волей делать? Скажете, что он сам вместе с ними землю пахал. А как тогда быть с известным докладом: ваше сиятельство, пахать подано? К тому, осмелюсь напомнить, что помянутый нами граф в военных действиях прямое участие принимал, и за мужество в боях отмечен командованием был. Да и по молодости, до измышлений своих, покуролесить успел немало. Как с этим быть? Или я ошибаюсь, и сие есть не смена взглядов?

Пока Елисей высказывался, глаза князя Мышкина становились все больше, пока он не начал напоминать того ежика из анекдота. Дослушав парня до конца, князь удрученно тряхнул головой и, хлебнув остывшего чаю, растерянно проворчал:

– Вот уж никак не ожидал встретить тут подобного собеседника. Признаться, вы меня крепко удивили, Елисей Григорьевич. Никак не ожидал от вас столь глубокого познания данной темы. Я так понимаю, вы только что привели мне пример смены взглядов?

– Именно, – усмехнулся Елисей.

– Красиво. Нет, честное слово, красиво, – одобрительно улыбнулся князь. – Но как теперь быть мне, исходя из вашего понимания момента?

– Ну, на вашем месте я бы вернулся в столицу и действительно задумался о судьбах тех, кто был ранен в боях. При ваших взглядах это было бы вполне логично и правильно. А главное, это полностью укладывается в канву ваших взглядов. А значит, в этом случае вы сможете реализовать все свои идеи.

– Но... но у меня нет идей, – чуть заикаясь, смущенно признался князь.

– Однако, – протянул Елисей. – О чем же тогда, позвольте узнать, вы так старательно размышляете?

– Признаться, меня весьма привлекает теория всеобщего равенства, – еще сильнее смутившись, тихо признался Мышкин.

– Утопия, – жестко отрезал парень. – Господь создал всех людей разными, и потому равнять их ни у кого не получится.

– Но почему?

– Да потому, что один высок, а другой толст, один талантлив, другой круглый дурак. И какое тут может быть равенство? Один жилы рвет в поле от зари до зари, а у другого надел бурьяном зарос. И как быть? Отнять у того, кто работает, и лентяю отдать?

– Ну, зачем же так сразу, – растерянно проворчал князь, сообразив, что снова попал впросак.

– Ну, вы же за всеобщее равенство ратуете, – не унимался Елисей. – А какое может быть равенство, ежели один своим трудом создал дом, полную чашу, а у другого от его лени мышшь с голоду повесилась?

Сидевшие у костра парни зафыркали, словно кони, зажимая рты руками, чтобы не расхохотаться в полный голос. Елисей удивленно покосился в их сторону, не понимая, что вызвало такое веселье. Миша, заметив его взгляд, глазами указал парню на его собеседника, и Елисей невольно усмехнулся, сообразив, что именно сказал, и какую фамилию носит его собеседник. Сам же князь Мышкин не придавал значения его оговорке, пребывая в глубоких размышлениях.

– Получается, одни так и будут жиреть на труде других? – резко спросил он, выпрямляясь.

– Это вы, простите, о чем именно, Петр Васильевич? – осторожно уточнил парень.

– Ну, к примеру, есть большой завод. На нем сотни рабочих работают, а доход получает один его владелец. По-вашему, это справедливо?

– Ну, давайте размышлять, – взъерошив чуб, предложил Елисей. – Чтобы большой завод поставить, прежде всего начальный капитал нужен. Допустим, был у человека такой капитал. Неважно сейчас, откуда. Ну, отец у него купцом ловким был. Далее, ему нужно у короны землю под завод откупить. Траты? Траты. Цеха подходящие поставить. Траты? Траты. Станки купить. Людей

обучить. Инструмент подходящий приобрести, материал, из которого он что-то там вытачивать станет. Заметьте, Петр Васильевич, я пока только траты перечисляю, – напомнил Елисей. – Далее, ознакомить покупателей с товаром своим надо? Магазин поставить надо? Жалованье работникам платить, подати отдать, там еще куча мелочей всяких вылезет. И где прибыль?

– Но потом-то она будет, – растерянно вякнул князь.

– Верно. Но прежде владельцу требуется расходы свои восполнить. Или я не прав, и что с возу упало, то пропало? – снова поддел князя парень. – Выходит, прежде чем прибыль получать, требуется кучу денег в дело вложить, потом их обратно вернуть, и только потом та самая прибыль и появится. А вот жалованье рабочим платится регулярно.

– Вы в этом уверены? – ехидно усмехнулся князь.

– А как иначе? – удивился Елисей. – Бесплатно никто работать не станет. Что же получается? Обучи работника, а он потом к другому хозяину уйдет только потому, что ты ему жалованье не платишь? Глупость, уж простите великодушно. Другое дело, что рачительный хозяин толковому рабочему жалованье доброе платит, чтобы на месте его удержать, а вот подсобникам всяким, которые только подай-принеси, тем да, толком и платить не за что.

– С вами невозможно спорить, – вдруг вспыхнул князь Мышкин. – Ну откуда, скажите на милость, вы так хорошо знаете, как завод построить?

– Так я школу свою сам, на свой кошт, строил, – развел парень руками. – Это потом уже, когда первый выпуск в боях побывал, школу мою в канцелярии его величества признали и содержание на нее от казны выделили. А до того все сам.

– Странно получается, – проворчал князь. – Вы не задумываетесь о высоких материях, а делаете серьезное дело. И у вас все почему-то получается.

– А я живу, исповедуя один простой принцип. Делай, что должно, и пусть будет, что будет, – пожал Елисей плечами. – В каждом моем выпуске из школы есть места для сирот казацких. А сейчас я неподалеку от крепости новую станицу ставлю. Чтобы сиротам тем было куда возвращаться. И вот в этом я свою высшую цель вижу. А уж что вам делать и как далее быть, не знаю. Сие только вам

решать, – вздохнул Елисей и, посмотрев в ночное небо, добавил: – Давайте отдыхать. Завтра долгий день будет.

* * *

В штабе их встречал сам полковник Тимофеев. Едва увидев потрепанного, задумчивого, но живого князя Мышкина, контрразведчик облегченно улыбнулся и, моментально передав похищенного в руки врача, клещом вцепился в Елисея. Утащив парня в ближайший свободный кабинет, полковник плюхнулся на стул, нервно закурил и, сделав несколько глубоких затяжек, потребовал:

– Рассказывай.

– Что именно, Александр Савич? – на всякий случай уточнил парень.

– Все. Как узнал, где догнали, в каком состоянии он был? Все рассказывай.

– Меня посыльный у дома ювелира нашел. Сказал, в штаб срочно просят. Тут уж ваш штабс-капитан все и объяснил. Я попросил проводника из тех, кто в деле был, а сам пошел ребят собирать. Потом в погоню пошли. Нашли следы, и далее по лесу. А как приметили, так без разговоров стрелять начали. Сами понимаете, тут уж не до разговоров было. Мне, главное, князя живым вытащить было. Остальное побоку. Везли его через седло, с мешком на голове. Еще и кляп во рту был. Так что, думаю, с ним никто и не говорил.

– Среди нападавших только горцы были? – быстро спросил контрразведчик, напряженно глядя на парня.

– Только, – понимающе усмехнулся Елисей.

– Ну, судя по твоей нахальной ухмылке, ты уже все понял, – бледно усмехнулся в ответ полковник.

– Так задачка-то нехитрая, Александр Савич, – развел Елисей руками. – Он ведь почтой армейской заведовать поставлен. А через нее вся основная переписка идет. Посыльные только в особых случаях отправляются.

– Вот за что люблю работать с тобой, так понимаешь все с полуслова, – кивнул контрразведчик. – Были у нас подозрения, что кое-кто решил через него в наши бумаги заглянуть. Да прозевали. Прохлопали все ушами, как те слоны, – в сердцах полковник от души грохнул кулаком по столу.

– Александр Савич, а какой осел приказал десяток солдат ему не в охрану, а в подчинение отдать? – подумав, поинтересовался Елисей.

– А в чем разница? – равнодушно буркнул полковник, думая о чем-то своем.

– А разница в том, что охрана охраняемому лицу не подчиняется, и в случае нападения решения принимает тот, кто той охраной командует. А подчиненные вынуждены выполнять приказы командующего. Вот и вышло, что из десятка солдат в бой могли только четверо бойцов вступить. И не говорите мне, что я зря всех горцев положил. Тут рисковать никак нельзя было.

– Ты все правильно сделал, – помолчав, вздохнул полковник. – А вот что нам теперь делать, ума не приложу.

– Ну, для начала Петра Васильевича нужно в отставку по здоровью отправить. Как-никак князь крепко прикладом по голове получил. Вот пусть теперь здоровье поправляет, – иронично хмыкнул парень. – Я, прямо сказать, и не представляю, кто додумался его в армию призвать. Даже по собственному желанию. Это ж мечтатель в чистом виде. Не присмотри за ним, в трех соснах заблудится.

– Древний род, связи огромные. С правящей семьей в добрых отношениях уже которое поколение. Попробуй такому отказать, – смущенно скривился полковник. – Он же на пустом месте такой шум поднимет, что отмываться устанешь.

– Ну, теперь у вас есть все возможности устроить заговор врачей, чтобы от него избавиться, – тихо рассмеялся парень.

– Вот умеешь ты точные названия подобрать, – фыркнул полковник, невольно усмехнувшись. – Думаешь, он врачей послушает? Хоть и штафирка, а упрямства ему не занимать. Идеальный, – вздохнул он.

– Ну, формулу математическую, по которой можно рассчитать силу удара, который он получил, я ему рассказал. Можете ее использовать, – пожал Елисей плечами. – Не знаю, как врачи, а сам он весьма впечатлился.

– Ну-ка, расскажи, – тут же потребовал полковник.

Внимательно выслушав расклад сил, контрразведчик схватил лист бумаги и, быстро записав все услышанное, удивленно посмотрел на парня.

– Ну, ты и жук, – покачал он головой. – Это ж надо удумать. Даже математику умудрился к обычной оплеухе приплести. И ведь не придерешься. Все верно.

«Знал бы ты, насколько», – усмехнулся про себя Елисей, в голос добавив:

– А математика вообще штука универсальная. Не помню, кто именно, один профессор даже любовные письма умудрялся математическими формулами писать. А уж удар сам бог велел математикой выразить.

– Гм, и не поспоришь, – удивленно хмыкнул полковник. – Ладно. С этим все ясно. А вот что мне с заказчиком этого безобразия теперь делать? Как искать его прикажешь?

– Александр Савич, вы издеваетесь? – возмутился Елисей. – Откуда ж мне ваши штабные расклады знать? Одно могу сказать точно. Есть там у вас «крот». И, похоже, не один. Кто-то из господ офицеров очень желает все в империи по западному образцу переделать. А для этого нужно для начала тут все развалить. Вот он и старается.

– Эка тебя понесло, – покрутил полковник головой. – А может, кто-то просто в карты проигрался?

– И так может быть, – равнодушно согласился Елисей. – Но это, опять-таки, не моего ума дело. Ну, поймите вы, Александр Савич, не знаю я ваших людей. В глаза их не видел. И откуда мне тогда знать, как они все устроили?

– Понимаю. Но посоветоваться и подумать мне с кем-то надо, – мрачно вздохнул полковник.

– Ну, выслушать я вас могу, конечно, а вот совета лучше не ждите, – честно признался Елисей. – Я вообще в это дело случайно влез.

– Знаю. Я своего штабс-капитана, что тебя найти приказал, уже похвалил. Не растерялся. К слову, ты когда мне толковую команду в город организуешь? Сам видишь, без твоих выучеников нам не обойтись.

– Так у вас тут вроде целый отряд егерей есть, – выкрутился парень.

– Толку-то с того? – фыркнул контрразведчик. – Они в подчинении у военных. А своих бойцов такой выучки не только у нас, а вовсе нет. Мне б по десятку твоих головорезов в каждый городок посадить, тогда и дышать сразу легче стало. Нет, и вправду, Елисей, давай ты с каждого набора будешь мне десяток ребят отдавать.

«Эко тебя раскорячило», – хмыкнул про себя парень.

– А кормить их кто там станет? – иронично поинтересовался он.

– Нашел проблему, – отмахнулся полковник. – Я под это дело запросто из казны финансирование получу. Тем более что сам генерал-губернатор мне о том прямо сказал. Обещал поддержать.

– Однако и планы у вас, – растерянно проворчал Елисей, про себя быстро просчитывая хотя бы приблизительное количество нужных бойцов. – Это ж бешеные деньги.

– Спокойствие государства дороже стоит, – жестко ответил полковник. – В общем, делай что хочешь, но со следующего года из каждого выпуска десятков твоих учеников в мою службу отходит. Если надо, я тебе приказ от самого генерал-губернатора пришлю.

– При таких раскладах мне не приказ, мне финансирование увеличивать надо, – задумчиво протянул Елисей. – И все равно, более чем на десяток я набор увеличить не могу. Качество обучения сразу упадет. А недоучек я никому рекомендовать не стану. Это и себе и школе урон.

- Подумаю, что сделать можно, - кивнул контрразведчик, что-то записывая себе в небольшой блокнот. - Ты так у ювелира и живешь? - вдруг спросил он.
- А где еще? Не в казарму же идти, - удивился Елисей. - Да и удобно мне там. И мастерская под боком, и мастер толковый. Да и дела свои там вести проще.
- Так-то оно так, да только косятся на тебя из-за этого, - вздохнул полковник.
- А вот на это мне плевать с высокой колокольни, - фыркнул Елисей. - Мне все эти ритуальные пляски с бубнами нужны, как зайцу триппер.
- Знаешь, почему тебя до сих пор никто на дуэль не вызвал? Даже после того, как ты комиссию от самого генерал-губернатора подальше послал? - устало поинтересовался контрразведчик.
- Жить хотят. Все. Знают, как я стреляю, - равнодушно пожал парень плечами. - Ну, и вы, думаю, руку приложили, - добавил он на всякий случай.
- Дать бы тебе в ухо, за нахальство твое. Так ведь ты с ходу сдачи дашь, и на чины со званиями не помотришь, - рассмеялся полковник. - Откуда про меня узнал?
- Логика, - усмехнулся Елисей в ответ. - Меня не станет, и школа сразу пропадет. А значит, и вам сложнее будет. Про ответ казачества я и говорить не стану. Думаю, господа офицеры разом кучу проблем на ровном месте огребут. Казаки своих не сдают. А тут такой случай. Всем этим снобам столичным носы утереть. Свой, родовой, титул за службу получил.
- Все разложил, - удивленно покрутил полковник головой. - А я, чтоб ты знал, уже всю голову себе сломал, думая, как вас примирить.
- Забудьте о том, - отмахнулся Елисей, горько усмехнувшись. - Я для них выскочка. Холоп неумытый. И по-другому не будет.
- И ты готов это терпеть? - удивленно поинтересовался полковник.

– А тут нечего терпеть. Я свое дело делаю, и что там кто думает, плевать. У меня и других забот хватает.

– Так ведь у тебя сын растет. Придет время, придется ему невесту искать. И что тогда? – не сдавался контрразведчик.

– Я на ком женат? – иронично поинтересовался Елисей. – У местных князей таких дочек воз да тележка. А княжеств в той Грузии аж семь штук. А еще и Армения есть. Там тоже князья плодовые. Придет время, придумаю, как быть. А даст бог, сумею и казну свою увеличить как следует. Тогда эти снобы сами знакомства искать станут.

– Ну, ничем тебя не проймешь, – растерянно качнул контрразведчик головой.

– Так ведь я сирота, Александр Савич. Вот и пришлось научиться самому за себя думать, – иронично напомнил парень.

Их разговор прервало появление врача, который успел провести полный осмотр освобожденного князя, а теперь жаждал сообщить начальству о результатах. Елисей поднялся, чтобы оставить контрразведчика с доктором наедине, но полковник жестом вернул его на место и, повернувшись к врачу, сварливо спросил:

– Что там с князем, жить-то хоть будет?

– Господь с вами, ваше высокопревосходительство, – опешил врач. – Все не так плохо, как думалось. Да, по голове его приложили крепко, но череп цел. В глазах не двоится, тошноты нет. А что голова болит, так оно и понятно. Ему на лбу такую гулю насадили, что смотреть жутко. В общем, через недельку-другую может снова служить, – закончил врач, небрежно отмахнувшись.

– Это вы, доктор, поторопились с выводами, – мрачно протянул полковник. – Мне тут умные люди математическую формулу такой вот раны накидали, и должен сказать, что звучит все весьма убедительно. А голова, она штука хитрая. Сегодня просто болит, а завтра вдруг в обморок на плацу грохнется. Вот, полюбопытствуйте, – протянул он врачу свои записи.

– Гм, интересно, – внимательно прочтя все написанное, задумался врач. – И вправду математика. Но ничего подобного я никогда не слышал.

– А вы прочитайте еще раз, подумайте, – вкрадчиво предложил полковник. – И сами подумайте, и коллегам своим подумайте над этой формулой предложите.

– Чего вы от меня хотите? – сообразив, прямо спросил врач.

– Ничего такого, что противоречило бы вашей чести или врачебной этике, – негромко, но очень весомо произнес полковник. – Князь Мышкин человек в империи весьма известный, но к военной службе никак не расположенный. Да вы и сами это прекрасно видите. А значит, после всего случившегося наше с вами дело – создать условия, при которых он сможет с чистой совестью вернуться в столицу. Думаю, там у него найдется много не менее достойных занятий, чем попусту головой рисковать. Согласны?

– Вы хотите, чтобы я направил его на медицинскую комиссию? – прямо спросил врач.

– Не просто на комиссию. А чтобы она вынесла заключение, что князь к военной службе более не годен. Ну, случилось так. Бывает, – развел он руками.

– Но ведь это, простите, подлог, – растерянно проблеял врач.

– А в чем подлог? – не удержавшись, вступил в разговор Елисей. – Ведь сам факт удара прикладом по голове у вас сомнения не вызывает?

– Нет.

– Значит, опираясь на сию формулу, вы можете сделать вывод, что вред здоровью князя нанесен весьма существенный, – ткнул парень пальцем в бумагу. – И иного средства определить сей факт, кроме как разговором и внешним осмотром у вас нет. А то, что пациент может скрывать от вас моменты потери сознания или приступов мигрени, вполне возможно. Согласны?

– Согласен, – растерянно кивнул врач.

– Ну, и в чем тогда подлог? Что хороший, добрый человек, потомок знатного рода, вернется домой почти героем? – добавил парень огоньку.

– Но комиссия... – протянул доктор, окончательно растерявшись.

– А разве комиссия опирается на какие-то другие способы постановки диагноза? – тут же ввернул Елисей.

– Нет.

– Значит, и спорить не о чем, – весело улыбнулся парень, незаметно подмигивая полковнику.

* * *

Спустя неделю, сдав спасенного князя на попечение контрразведки и завершив свои дела, Елисей с командой отправился обратно в крепость. Повозки были загружены кислотой, покупками для нового дома и очередной партией оружия для будущих учеников. Караван шел не спеша. Парни со смехом обсуждали недавнее приключение. Короткая схватка взбудоражила кровь, и бойцы радовались, что все обошлось быстро и без крови с их стороны. Елисей, слушая их, только тихо усмехался про себя, отлично понимая, что происходит с ребятами.

Как ни крути, а вытащить известного человека из серьезной передраги в течение одних суток, и при этом не получить ни царапины, дорогого стоит. Теперь главное, чтобы они не слишком загордились и не возомнили себя непобедимыми. Прикидывая, как поаккуратнее спустить их с небес на землю, парень пропустил момент, когда караван догнала карета. Привычным движением отведя коня на обочину, Елисей на всякий случай опустил ладонь на рукоять пистолета.

Еще помнилась история с заносчивым кучером, который пытался огреть его кнутом за задержку. Карета прокатилась чуть вперед и остановилась. Открылась дверца, и на дорогу выбрался князь Мышкин. Увидев его тощую, нескладную фигуру, Елисей едва из седла не выпал. Кое-как справившись с эмоциями, он придержал коня рядом с каретой и, растерянно почесав в затылке,

мрачно поинтересовался:

– Петр Васильевич, вам что, приключений не хватило? За каким чертом вас по этому тракту понесло?

– Я решил ехать с вами, Елисей Григорьевич, – заявил князь, открыто улыбнувшись. – Мне так много рассказывали про вашу крепость, что я поспешил воспользоваться оказией и посмотреть на нее лично. Да и вы, признаться откровенно, весьма меня заинтересовали. Давно мне не встречался столь умный собеседник.

– При всем моем почтении, князь, но в крепости у меня дел куча. Так что, боюсь, долгих разговоров у нас может и не случиться. К тому же вам же еще лечиться нужно, – попытался выкрутиться парень.

– Пустое, уверяю вас. Ну, получил по дурной голове, невелика потеря, – отмахнулся князь. – Чувствую я себя прекрасно. К тому же ко мне сестра вот в гости приехала, – указал он на карету. – Знакомьтесь, моя сестра, Елизавета Васильевна.

Только теперь Елисей понял, что из салона выглядывает молодая женщина, с интересом его рассматривавшая. Лет тридцати, русоволосая, голубоглазая, остроносенькая, с немного скошенным подбородком. В общем, не красавица. Вежливо склонив голову, Елисей вздохнул и, разведя руками, на всякий случай уточнил:

– Князь, вы хоть полковника Тимофеева в известность поставили о своем путешествии? А то опять кинется искать вас.

– Так он мне и сказал, что вы только что уехали, – лукаво улыбнулся Мышкин.

«Ну, Савич, я тебе это припомню», – прошипел про себя Елисей и вздохнул.

– Ну, раз так, тогда милости прошу. Только учтите, что мы с серьезным грузом и спешить не можем.

– Серьезный груз? – удивился князь. – Что-то хрупкое?

– Скорее, опасное, – вздохнул Елисей. – Кислота в бутылках.

– Господи помилуй. А кислота-то вам зачем? – охнул Мышкин, опасливо отодвигаясь от повозок подальше.

– Для дела, князь. Это проще один раз показать, чем два часа растолковывать, – ехидно добавил парень. – Или вы в химии сильны?

– Увы, – удивленно качнул князь головой.

– Ну, тогда не будем время терять, – быстренько свернул Елисей беседу.

Князь уселся в карету, и кучер, пожилой мужик, тряхнул поводьями. Понимая, что теперь будет вынужден всю дорогу держаться рядом с этим тарантасом, Елисей жестом сделал своим парням знак усилить внимание и, держа коня рядом с дверцей кареты, спросил:

– Князь, а что вам врачи сказали? Или не было еще комиссии?

– Была, – мрачно вздохнул Мышкин. – Говорят, что сразу вот так ничего решить не могут. Подождать немного надо.

– Ну, может, оно и верно. Удары по голове иногда так просто не проходят.

– Вот-вот. И я ему то же самое говорю, – тут же вклинилась в разговор сестра князя. – И вообще, Елисей Григорьевич, объясните хоть вы Петруше, что война это не для него.

– Уже пытался, да только братец ваш упрямец, – усмехнулся Елисей. – Хотя, на мой взгляд, он, с его деньгами и связями, мог бы приносить большую пользу и в столице.

– Я много думал над вашими словами, Елисей Григорьевич, – тут же отозвался князь. – Вы, безусловно, правы, говоря, что забота о раненых и увечных может принести не меньшую пользу, чем служба в самой армии. Но я не знаю, как к этому делу подступиться.

– Ну, так найдите того, кто знает, – пожал парень плечами. – Зачем же самому все делать? Нельзя быть сильным везде. В столице наверняка найдутся люди, умеющие решать всякие проблемы.

– Думаю, да. Скажите, князь, а вы свою школу так же создавали? Используя знания других? – моментально последовал вопрос.

– Как я уже говорил, школу я стал делать после того, как сирот у горцев отбил. К тому же я и сам у пластунов учился. Вот и начал им потихоньку науку эту передавать. Так и пошло. А когда ребят два десятка набралось, пошел старым казакам кланяться, которые всякие хитрые приемы боя знают. Так школа и появилась, – ответил Елисей, не реагируя на подначку.

– И с чего вы бы рекомендовали мне начать? – не унимался Мышкин.

– Для начала решите, что именно вы хотите делать. А там можно и людей нужных подбирать, – спокойно отозвался парень.

– У вас, Елисей Григорьевич, на все всегда ответ имеется? – не удержавшись, слегка вспылил князь.

– Отнюдь, князь. Все только Господь Бог знает, – тут же поддел его Елисей. – А я только умею слушать и на том основании делать выводы.

– Похоже, полковник Тимофеев недаром вас очень ценит, – задумчиво проворчал князь.

– Это он вам сказал? – удивился Елисей, думая про себя: «Угу, так ценит, что тебя мне подсунул. Сплавил, зараза, а мне возись теперь с тобой. Да еще и сестрица твоя. Нино, в случае чего, ей махом космы повыдергает».

– Полковник считает вас одним из самых умных и ловких бойцов в этих местах, – между тем рассказывал князь. – И вообще, он говорит, что вы для него что-то вроде талисмана. С тех пор, как вы познакомились, его дела пошли в гору, и он это весьма ценит.

– Что-то не в меру полковник разговорился, – удивленно проворчал парень.

– А еще он говорил, что на вас всегда можно положиться, и вы умеете, многое понимать с полуслова, – закончил Мышкин.

«Ах, вот оно что, – вдруг сообразил Елисей, припомнив их разговор, состоявшийся сразу после возвращения князя. – Савич решил на время спрятать тебя, и лучшего места, чем крепость, для этого не найти. Но, твою ж маман, почему? Точнее, не так. Что в этом князе такого, что его нужно прятать? Что он имеет или знает? Блин, одни вопросы».

– Что же вы молчите, князь? – вдруг раздался вопрос.

– Жду, когда вы закончите мне дифирамбы петь, – рассмеялся Елисей. – Господин полковник весьма добр ко мне. Но должен сказать, что он и сам не промах. Впрочем, вы это и так знаете. Ну, а вы, Елизавета Васильевна, с чего вдруг решили в наши палестины приехать? – сменил он тему.

– Решила Петрушу навестить. Он же у меня такой рассеянный, – посетовала женщина. – Вы не поверите, князь. Он однажды, задумавшись, два часа вокруг нашего дома ходил. Наше счастье, что конюх его приметил да отвлек. А то так бы и замерз на улице. Дело-то зимой было.

– Да уж, разок так задумаешься, и больше думать нечем будет, – удивленно проворчал Елисей. – Вы учтите, Петр Васильевич, в наших местах подобная задумчивость может плохо кончиться. Надеюсь, теперь вы это точно знаете.

– Да уж. Такое не забывается, – смущенно проворчал князь.

Ведя неспешную беседу, Елисей одновременно пытался просчитать, что же такого важного известно князю, что его поспешили спрятать после попытки похищения. Вся его версия крутилась только вокруг места его службы. Ничего иного на ум не приходило. Да и информации для серьезного анализа было слишком мало, а спрашивать прямо было нельзя. Одно дело, спасти человека, и совсем другое, лезть ему в душу. В конце концов, Елисей не контрразведчик, не жандарм и даже не полицейский.

Беседа увяла сама собой, и парень с облегчением перевел дух. Болтать часами ни о чем было не для него. Транспорт неспешно катил по тракту, верховые кони, то и дело пофыркивая от пыли, шли спокойным, ровным шагом. В общем, все

располагало к размышлениям. Привычно поглядывая вокруг, Елисей покачивался в седле, готовый в любой момент отреагировать на любую опасность.

Постоянная готовность к бою давно уж стала частью его натуры. Князь принялся шептаться о чем-то с сестрой, а Елисей, воспользовавшись моментом, толкнул каблуками коня, догоняя своих парней.

– Чего это он в крепость собрался? – тихо поинтересовался Андрей, кивая на карету.

– Полковник Тимофеев отправил, – коротко озвучил Елисей свою догадку. – Похоже, у нашего крестничка за душой имеется что-то такое, за что на него охоту открыли. Так что посматривайте.

– Добре. Может, кому назад съездить, погоню посмотреть? – задумчиво предложил Миша.

– Не думаю, что погоня будет, – помолчав, качнул Елисей чубом. – Скорее всего, полковник его втихаря отправил. Или сам под эту марку что-то крутит. В общем, не суетимся, стволами не машем, едем, как ехали. Но в крепости придется за ним присматривать. Да, и еще, нужно подумать, куда его на постой определить.

– Найдем, – отмахнулся Андрей. – В чайхане комнаты всегда сдают, а ежели ты попросишь, так им еще и обслуживание особое будет.

– Вот уж чего я делать точно не стану, – фыркнул Елисей. – Деньги у него есть, вот пусть и платит.

– Неласково ты с ним, – рассмеялся Андрей.

– А он не девка, чтобы с ним ласкаться, – фыркнул парень. – К тому же я человек женатый.

Парни дружно рассмеялись, лукаво поглядывая в сторону кареты, из которой выглядывала княжеская сестрица.

– Хватит ржать, кони стоялые, – с улыбкой буркнул Елисей. – Ходу прибавьте. А то до крепости будем седмицу плестись.

Парни занялись караваном, а он, придерживав коня, снова поравнялся с каретой.

– Над чем вы там так весело смеялись, князь? – тут же последовал вопрос.

– Петр Васильевич, ну не при даме, – выкрутился Елисей, делая вид, что смущен.

– Понятно. Опять какая-нибудь мужская пошлость, – отозвалась княжна.

Кто она на самом деле и почему путешествует одна, Елисей не знал, но для облегчения собственного понимания решил называть ее так. Князь Мышкин, понимающе усмехнувшись, покопался в своем багаже и, через окно протянув Елисею револьвер, спросил:

– Подскажите, князь, для этого оружия у вас патроны найти можно?

– Револьвер Кольта, – бросив на оружие короткий взгляд, хмыкнул парень. – Сорок пятый калибр примерно. Нужно посмотреть. Погодите, он еще и капсюльный?

– Ну да, – растерялся князь.

– Тогда что-нибудь придумаем. Только почему вы про патроны спросили? Он же заряжается отдельными частями.

– А разве нельзя его новыми патронами зарядить?

Услышав этот вопрос, Елисей едва за голову не схватился. Этот князь своей наивностью мог довести до инфаркта кого угодно. Взяв себя в руки, Елисей качнул головой и, подумав, принялся читать настоящую лекцию об оружии. Говорить он старался так, чтобы не вдаваться в технические детали. То, что князь далек от любой техники, он уже понял. Слушая его, князь только глазами хлопал, а после проворчал, простецким жестом почесывая в затылке:

– Умом рехнуться, сколько всего человек придумал для убийства себе подобного.

* * *

Сдав свою доуку коменданту крепости, Елисей с облегчением перевел дух и первым делом отправился топить баню. Все эти поездки и погони изрядно его утомили. Поиграв с сыном и поведав жене о своих приключениях, парень прихватил свежее исподнее и отправился париться. Сунув нос в парную, Елисей убедился, что каменка как следует прогрелась, и, быстро раздевшись, нырнул в парилку.

Плеснув на раскаленные камни пару ковшей разведенного кваса, парень переждал выброс пара и, втащив из кадушки распаренный веник, занялся тем, что и называется словом париться. Шлепая себя веником и регулярно поддавая пару, он не услышал, как дверь в предбаннике тихо хлопнула. В себя Елисей пришел, только когда в парную проскользнула тонкая, гибкая фигурка.

Тихо взвизгнув от температуры, Нино потопталась у двери, привыкая к жару, и, отдышавшись, пристроилась рядом с мужем. Улыбнувшись ей, Елисей подвинулся, давая жене устроиться поудобнее, и, с сомнением покосившись на ковш, решил больше не поддавать. Что ни говори, а переносить жар, который любил он, Нино было бы тяжело.

- Подкинь немного, - попросила девушка, заметив его взгляд.

- Носик любопытный обожжешь, - ласково поддел ее парень.

- Ну не у всех шкура такая дубленая, как у тебя, - не осталась девушка в долгу. - И вообще, к нему жена париться пришла, а он разговоры разговаривает. Парь меня лучше.

- Ложись, - с улыбкой скомандовал парень, распаривая свежий веник.

Спустя пять минут Нино буквально вывалилась из парной и, вылив на себя ведро ледяной воды, плюхнулась на лавку, даже не найдя в себе сил завернуться в простыню. Еще минут через пять вышел и Елисей. Повторив процедуру с водой, он присел рядом с женой и, глотнув квасу, тихо спросил, ласково поглаживая ее по щеке:

– Как ты?

– Здорово, – улыбнулась Нино, прижимаясь к его ладони. – По-настоящему я баню русскую только с тобой полюбила. Дома мы обычно в серные бани ходили. Там все не так.

– Я знаю, – понимающе кивнул Елисей. – Они скорее турецкий хамам напоминают.

– Да, похоже. А что это за баба с вами приехала? – моментально сменила Нино тему.

– Княжна, если не ошибаюсь, Мышкина. Сестра князя. Но я, кроме имени, отчества и их родства, ничего больше не знаю, – моментально открестился Елисей, зная взрывной характер жены.

Заводиться она умела не хуже двигателя спортивной машины. С полуоборота. И несло ее точно так же. Что называется, без руля и ветрил. Ему даже приходилось иногда применять жесткие меры, чтобы привести ее в чувство. Обычно хватало просто встряхнуть жену за шкуру, словно напроказившую кошку. Похоже, к тому шло и сейчас. Нино, чуть подумав, неопределенно пожала плечами и, скорчив гримаску, проворчала:

– Увижу вас вместе, всю рожу ей расцарапаю.

– Ты с дуба рухнула, мать? – возмутился Елисей. – Не хватало, чтобы еще и ты парией в местном обществе стала. Хватит нам и меня одного.

– Что, опять господа дворяне губы дуть вздумали? – моментально сообразила девушка.

– Плевать на них, – отмахнулся парень. – Тот, кто нам нужен, с нами дружит, а остальные не интересны.

– Хочешь, папе пожалуюсь? – подумав, предложила Нино.

– Зачем? Чтобы я потом пристрелил кого?

– А что, просто так их снобизм терпеть? – от возмущения девушка даже подскочила.

– Забудь. Главное, сама себя с ними веди так, словно ты не княжна, а королева. Пусть локти кусают.

– А давай поедem куда-нибудь!

– Куда, например?

– Не знаю. За границу. Или еще куда, – азартно улыбнулась Нино.

– И чего там делать? Со скуки помирать? – иронично усмехнулся парень. – Нет уж. Нам и тут дел хватит. Вон, имение нужно в порядок приводить. А то сын растет, а своего дома так и нет. Лучше возьми слуг, охрану и поезжай в Тифлис. Там все нужное для дома купишь, отца повидашь. Заодно и прогуляешься.

– Ага, а ты тут за этой белобрысой ухлестывать станешь? – снова сорвалась в пике Нино.

– Далась она тебе, – фыркнул Елисей. – В зеркало на себя посмотри, а потом вспомни, как она выглядит.

– Это еще зачем? – не поняла девушка.

– А затем, чтобы понимать, кто из вас красивее, – рассмеялся Елисей, обнимая жену.

В следующую минуту они самозабвенно целовались, забыв обо всем на свете. Из бани они выбрались часа через три, довольные и счастливые. Бабка Радмила, едва увидев их светящиеся довольством физиономии, только понимающе усмехнулась и, кивнув, задумчиво протянула:

– Ну, теперь, даст бог, в следующем годе станем еще одного княжонка-казачонка пестовать.

Услышав это, Нино залилась краской и спрятала лицо на груди мужа. Елисей, усмехнувшись в ответ, обнял ее, прижимая к себе, и, пожал плечами, лениво ответил:

- На то и семья, чтобы семь «я».

- Ну, оно и верно, - тихо рассмеялась бабка. - А тебя тут уж обыскались. От коменданта вестовой прибежал. Видеть он тебя хочет.

- Не было печали, - скривился Елисей. - Я жрать хочу, как из пушки, а им разговоры подавай. Подождут, - решительно отрубил он, обнимая жену.

- И то верно. Ты бы покормила мужа, девонька, - ласково обратилась бабка к Нино. - А то когда казак голоден, он и вожжой огреть может.

- Княжну? - игриво подбоченилась девушка.

- А княжна, чай, не баба, - фыркнула в ответ старуха. - Делом займись, коза.

К огромному удивлению Елисея, Нино, звонко рассмеявшись, ловко выскользнула из его объятий и моментально исчезла на кухне.

- Это как это она так? - удивленно проворчал он, поглядывая на бабку.

- Что, касатик, не ждал? - ехидно усмехнулась Радмила. - Запомни, милый. Баба бабу всегда поймет. Особливо, ежели одна из них сильно старше да умнее. Нинке твоей матери шибко не хватает. Вот она ко мне душой-то и прикипела. Знает, что я ворчу да ругаю без злобы да без сердца. Так, для порядку. И что говорю все так, как должно. То и ей наука. Время придет, сама старшухой в доме станет.

- А я чего? Я ничего, - растерянно проворчал Елисей, чувствуя себя круглым дураком.

- И правда. Тебе наши бабьи дела без надобности, - свернула тему бабка. - Твое дело казацье. Землю защищать и добычу в дом везти.

Ее нравоучения прервала Нино, внесшая в комнату поднос, заставленный всякой снедью. Усадив мужа за стол, она ловко расставила тарелки и, повернувшись к Радмиле, спросила:

- А тебе, бабушка, принести чего?

- Благодарствую, милая. Чаю ежели только, - тепло улыбнулась в ответ бабка.

Кивнув, Нино снова унеслась на кухню. Елисей от такого зрелища чуть куском не подавился.

- Правильно ее мать покойница воспитывала, - одобрительно усмехнулась бабка вслед Нино. - И себя блюдет, и мужа почитает, и в хозяйстве понимание имеет. А что дурная иной раз бывает, так молодая еще. Кровь играет. Перебесится.

- Это ты про что? - насторожился парень, окончательно теряя аппетит. Подобные разговоры обычно бывали весьма непростыми.

- А то я не знаю, что она тебя к каждой юбке ревнует, - тихо рассмеялась Радмила. - Любит она тебя, вот и бесится. Не понимает еще, что от доброй жены только глупый муж загуляет. А тебя глупым никак назвать нельзя. Ты только не пришиби ее сдуру.

- Господь с тобой, бабушка, - поспешил откреститься Елисей. - И пальцем никогда не трогал.

- А то я норов твой бешеный не знаю, - фыркнула бабка. - Взбеленишься, махнешь раз лапой своей, и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/trofimov_erofey/odinochka-chest-i-krov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)